

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ
И РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ» (ТУСУР)

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой
«Управление инновациями»

_____/А.Ф.Уваров
(подпись) (ФИО)
" ____ " _____ 2012 г.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ**

по дисциплине

«Международные коммуникации в инноватике»

Составлены кафедрой:

«Управление инновациями»

Для студентов, обучающихся
по направлению подготовки бакалавров
220600.62 «Инноватика» и специальности 220601.65 «Управление
инновациями»

Форма обучения очная

Составитель
Доцент каф. УИ, к.ф.-м.н.,

Лирмак Ю.М.
« 18 » июня 2012 г.

Томск 2012 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Английский язык и так называемая “профессиональная коммуникация”	7
Глава 2. “Think of England”	15
Глава 3. Языки и международное сотрудничество	18
Глава 4. “Конец истории”	26
Глава 5. Роль просмотров каналов новостей в изучении английского языка	37
Глава 6. Пятна на “Солнце”	42
Заключение	54
Список литературы	55
Список приложений	57
Приложения	58

Введение

Настоящее пособие необходимо для подготовки к практическим и семинарским занятиям по дисциплине «Международные коммуникации в инноватике». Здесь представлены вопросы, изучение которых и ответы на них сопровождаются использованием дополнительного материала – аудио-и видео-файлами, – которые доступны на DVD диске, прилагаемом к данному пособию (диск находится на кафедре УИ).

Пособие разработано на факультете инновационных технологий Томского государственного университета радиоэлектроники и систем управления для студентов, прошедших углубленную языковую подготовку на первом и втором курсах. Специфика этой подготовки состоит в постоянной работе со звучащими аутентичными материалами, начиная от речей президентов и лауреатов нобелевской премии по экономике до технических сюжетов, заимствованных из разных источников (CNN, BBC, Discovery). Кроме того, студенты нашего факультета имеют возможность регулярного общения с носителями языка. Наш факультет отнюдь не является единственной структурой, которая имеет возможность использования вышеупомянутых инструментов. Однако тем, кто взял в руки настоящее пособие, необходимо знать, что упор в обучении наших студентов делается, прежде всего, на развитие разговорных навыков в комбинации с развитием навыков аудирования. Эта тенденция сохранена и для студентов третьего курса, для которых разрабатывалось настоящее пособие. Работа с текстовой информацией также предусматривается, так как предполагается, что после третьего года обучения все студенты должны иметь уровень знания английского языка, который требуется для дистанционного обучения в “SUNY” (*State University of New York*), с которым наш университет имеет соглашение о получении образования по программе двойного диплома.

Немного формализма. Еще раз очертим целевую аудиторию предлагаемого пособия. Государственный образовательный стандарт по направлению “Инноватика” (220600) так описывает квалификационную характеристику выпускника:

“...Объектами профессиональной деятельности выпускников вузов по направлению “220600—Инноватика” являются инновационные процессы страны, региона, территории и предприятия, включая:

- инновационные проекты создания конкурентоспособных производств товаров и услуг;
- инновационные проекты реинжиниринга бизнес-процессов;
- научно-техническое инновационное развитие предприятий малого бизнеса;
- проекты инновационного развития территорий;

— аппаратно-программное обеспечение всех фаз управления инновационными проектами...”

Предполагается, что выпускники смогут “выполнять следующие виды профессиональной деятельности:

- производственно-управленческая;
- экспериментально-исследовательская”.

Цитируемый выше образовательный стандарт, таким образом, обязывает вуз подготовить уникального специалиста, который представляет сплав инженера и управленца, что накладывает определенную специфику на его языковую подготовку. Перед тем, как переходить к обсуждению этой специфики, рассмотрим “минимальные” требования государственного образовательного стандарта [1] по указанному направлению подготовки:

ГСЭ.Ф.01

Иностранный язык

Специфика артикуляции звуков, интонации, акцентуации и ритма нейтральной речи в изучаемом языке; основные особенности полного стиля произношения, характерные для сферы профессиональной коммуникации; чтение транскрипции; знакомство с основными диалогическими вариантами произношения.

Лексический минимум в объеме 8000 учебных лексических единиц общего и терминологического характера.

Понятие дифференциации лексики по сферам применения (бытовая, терминологическая, общенаучная, официальная, общетехническая, деловая).

Понятие о свободных и устойчивых словосочетаниях, фразеологических единицах, комбинаторной сочетаемости лексических единиц.

Понятие об основных способах словообразования.

Грамматические навыки, обеспечивающие коммуникацию общего характера без искажения смысла при письменном и устном общении; основные грамматические явления, характерные для профессиональной речи. Изучение явлений, отсутствующих или малораспространенных в русском языке (неличные формы глагола, сослагательное наклонение, фразовые глаголы и т.д.). Иллюстрирование изучаемого грамматического явления примерами из конкретных текстов (фрагментов из художественных произведений, газетных статей, а также статей, размещенных в Internet).

Стилистика. Понятие об обиходно-литературном, официально-деловом, научно-популярном, газетном и научном стилях, стиле художественной литературы. Основные особенности научного стиля. Основные средства художественного выражения (метафора, гипербола, оксиморон и т.д.). Разговорный и технический слэнг.

Страноведение. Культура и традиции стран изучаемого языка, правила речевого этикета, национальные особенности ведения бизнеса, культура деловых отношений.

Говорение. Диалогическая и монологическая речь с использованием наиболее употребительных лексико-грамматических средств в различных коммуникативных ситуациях неофициального и официального общения. Основы публичной речи (устное сообщение, доклад, презентация продукта, представление визуальной информации).

Аудирование. Понимание диалогической и монологической речи в сфере бытовой и профессиональной коммуникации. Выполнение упражнений, направленных на идентификацию изучаемых грамматических и лексических явлений.

Чтение. Виды текстов: прагматические тексты и тексты по широкому и узкому профилю специальности различной степени сложности. Реферирование статей на профессиональную тематику.

Письмо. Виды речевых произведений: аннотация, реферат, тезисы, сообщения, частное письмо, деловое письмо, биография, резюме, анкеты.

Эти требования универсальны и не требуют дополнений, однако добиться качественного их выполнения на первых курсах университета весьма затруднительно, поэтому после окончания стандартного курса необходимо так организовать дополнительное изучение иностранного языка, чтобы не только закрепить полученные навыки, но и вывести их на функциональный уровень. Принцип построения предлагаемого пособия решает задачу удачного сочетания углубленного изучения того, что называют *General English*, со спецификой профессии инженера-менеджера. Об этом мы поговорим в следующем разделе, так как сама идея изучения так называемого “профессионально ориентированного языка” требует подробного критического анализа.

Если читающий эти строки ставит своей целью изучение языка, то с этого момента рекомендуется использовать видеоматериалы Приложения. Самое главное на данном этапе – это правильно поставить задачи и расстаться с предрассудками. Писатель Л.Фейхтвангер сказал: “Если Вы лишены предрассудков, будьте готовы к тому, что Вас не поймут”. Постараюсь, однако, быть убедительным. Надеюсь, что в этом мне помогут аутентичные материалы – самый эффективный инструмент изучения языка и источник для выработки критериев его успешного

освоения. Несмотря на то, что десятки последующих страниц выглядят как затянувшееся введение, рекомендую считать работу над пособием начатой с прочтения этих строк. Необходимо начинать записывать и запоминать неизвестные (или забытые) слова и выражения, а также просматривать видеоматериалы. Для тех, кто предпочитает учиться под чьим-то руководством, во второй книге настоящего пособия приведены упражнения и вопросы, которые помогут в закреплении материала.

Глава 1. Английский язык и так называемая “профессиональная коммуникация”

Любой курс предполагает наличие некоторых критериев оценки его усвоения. Невозможно, однако, точно очертить параметры компетенции, когда речь идет о профессиональной коммуникации на английском языке. Проблемы начинаются, конечно, на чисто лингвистическом уровне, но этим они не исчерпываются. Приведу пример: сотрудник технического университета, желающий реализовать на Тайване свои разработки, скорее всего, знает, что *power demand* – это *потребляемая мощность*. Однако, не всегда те, кого мы зовем “технарями”, знают, что *supply and demand* – это *предложение и спрос*, так как владение “экономической терминологией” не входит обычно в сферу интересов ученых и инженеров. Общаясь с тайваньскими коллегами, нужно помнить, что *тема независимости* острова от Китая – очень чувствительная. Иногда нужно воздержаться от обсуждения этой темы, но далеко не всегда: почувствовав настроение собеседника, можно очень быстро “to make him cooperative”, осудив либо агрессивность материкового Китая (*Mainland China*), либо, наоборот, нелепость разделения великой нации на части – в зависимости от политических взглядов собеседника. Очевидно, что для того, чтобы быть немного дипломатом, нужны некоторые познания в том, что происходит на планете. Можно по-разному относиться к этой информации и к собственным пробелам в этой области. Легче всего, конечно, отнести все это к области специального знания (международные отношения). Я специально поставил слова “экономическая терминология” в кавычки, так как не считаю, что понятие “спрос и предложение” - из области узкого профессионализма. Эти слова и соответствующие понятия являются стандартными языковыми средствами образованного человека, когда речь идет о родном языке, и совершенно непонятно, почему при переходе к языку иностранному эти понятия должны вдруг становиться “узкопрофессиональными”. То же самое относится и к вопросу о взаимоотношениях между Китаем и Тайванем: человек с университетским образованием должен хотя бы поверхностно знать о напряженности между этими странами. Кстати, редакторы мировых новостных каналов (CNN, BBC) исходят именно из этого факта при составлении сюжетов, лишь изредка давая возможность телезрителю освежить память фрагментами типа “Facts you need to know” об истории страны и ее проблемах. При этом вещание этих каналов рассчитано не только на людей с высшим образованием. Есть, конечно, нюансы, которые обязаны знать только профессионалы. Почувствовать эту грань нетрудно, что легко может пояснить следующий пример. В ноябре 2009 года на BBC был показан сюжет об опальном бывшем премьер-министре Таиланда, которому на родине грозил тюремный срок. Его временно приютила и дала пост советника по экономике соседняя Камбоджа, что неизбежно привело к усилению напряженности между

странами. К области специального знания, безусловно, относится информация о том, что между странами существует конфликт, частично обусловленный разногласиями по поводу содержания культовых объектов на территории Камбоджи. Однако, на мой взгляд, образованный человек обязан знать, что случилось в этой стране во время правления красных кхмеров (*Khmer Rouge*) в 70-е годы 20 века: геноцид и гибель половины населения страны. Настоящее пособие предназначено, прежде всего, для инженеров, поэтому мне придется уделить некоторое время анализу упомянутых в предыдущем разделе типичных предрассудков, на которых с завидным постоянством формируют учебный процесс в технических вузах России. Ниже я попытаюсь доказать, что не существует мифического “профессионально-ориентированного” английского или какого угодно другого языка. Это не означает, что нет специальных терминов, значение которых известно только специалистам в той или иной области. Например, специалисты по механике должны знать слово *pivot*, которое в соответствующей литературе переводится как *стержень*, *шкворень*, *ось* и т.д. Там, где механика является профилирующим предметом, преподаватели английского языка, казалось бы, обязаны в рамках изучения “профессионально-ориентированного” курса ознакомить студентов с терминологией и требовать знания так называемых “спецтерминов”. Однако является ли слово *pivot* сугубо техническим словом? В передаче канала “Discovery” под названием “How it’s made”, где речь шла о производстве электрических щитов, это слово использовалось в значении глагола: в результате перегрузки поворачивалась (*pivoted*) некая рама и разрывала контакт. Прилагательное же *pivotal* постоянно встречается в абсолютно “нетехнических” фразах:

1) *What happens to Ukraine matters hugely. With Russia on one side and European Union on the other Ukraine is in pivotal position. And what’s the country it turns into can define the future of the whole region.*

2) *This is a final opportunity for the people of Russia, no matter what their feelings about Boris Eltsyn, what he did to the country, what he did to the Soviet Union to bid a final farewell to a man who was beyond any debate a pivotal figure for Russia and the world beyond.*

3) *Today we have an exclusive in-depth conversation with one of the pivotal figures on the world stage – King Abdullah of Jordan*

4) *And the Hong Kong director Andrew Lau as we re-visit the pivotal scene of this most famous movie “Infernal affairs”.*

5) *Now maybe a pivotal 24 hours in the English Premier League title race.*

Рассмотрим теперь рекламу фирмы Philips и попытаемся как-то классифицировать глагол *to pivot* в рекламном предложении: *Introducing the new Philips ARCITEC – the first Philips shaver with the flexible head which allows it to pivot and rotate fully*. Используется ли сложный технический язык в рекламе бытовой техники? Очевидно, что нет, так как такая реклама бы не работала. Однако фирма Philips в рекламном ролике нахваливает электробритву: ее головка “*fully rotates and pivots*”.

Если говорить о механизмах памяти, то гораздо сложнее “вбить” в голову ученика “шкворень – pivot”, чем прочувствовать и запомнить употребление этого и родственных ему слов в соответствующих видеосюжетах “нетехнического характера”. Для этого, конечно, требуется некоторое время плюс определенный интерес к просмотру аутентичных материалов. Секрет памяти очень прост: легче запомнить употребление слова во многих значениях, чем в одном. Видеоматериалы значительно упрощают этот процесс. Отсюда напрашивается вывод: необходимо расширять словарный запас “нетехнического” профиля, после чего специальные термины запоминаются намного легче. Усвоив, что *pivotal* в бытовой лексике означает “осевой, главный, поворотный”, легко запомнить и упомянутый выше “шкворень” вместо того, чтобы посвящать этой терминологии специальные методички. Возвращаясь к механизмам памяти, напомним очевидный факт: что слова из песен запоминаются очень легко (особенно из неприятных навязчивых композиций). Как и в рекламе, так и в музыке, казалось бы, использования “технических” терминов ожидать не приходится. Однако, в песне группы “The Beatles” “When I’m 64” Пол Маккартни задает вопрос своей возлюбленной о том, будет ли он ей нужен, когда ему будет 64 года, надеясь на положительный ответ, ибо он пригодится для починки плавкого предохранителя (“вылетевшей” пробки): *I could be handy mending a fuse when your lights have gone*. Так вот Fuse box – это и есть *электрический щит*.

Пусть лингвисты-теоретики дискутируют на тему, является ли эта пара слов “техническим термином”. Мы вернемся к фильму о производстве электрических щитов и проанализируем слова, входящие в состав следующего предложения: *When there’s an overload the bimetal assembly causes the cradle to pivot and trip the breaker*. Совершенно очевидно, что изучающий английский язык должен сначала выучить слова: *when* – *когда*; *load* – *груз, нагрузка*; *assembly* – *собрание, сбор*; *cause* – *причина, быть причиной*; *cradle* – *колыбель*; *pivot* – *вращаться, точка вращения*; *trip* – *путешествие*; *break* – *ломать, разрывать*. Только после этого необходимо интересоваться менее употребительными или расширительными значениями приведенных слов. Понятно, что *overload* – это *перегрузка*. Так как нас в данном случае интересует механика, а не физика, то слово *assembly* в нашем предложении имеет значение узла или сборки (сущ.) В случае физики мы бы имели *собрание частиц*. Если речь бы шла о строении атомного

реактора, то прилагательное *nuclear* перед словом *assembly* превратило бы его в *ТВЭЛ – тепловыделяющий элемент (сборка)*. От слова *cradle* как *колыбели* остается лишь абстрактный образ, так в нашем случае это слово переводится как *рама* или *опора*. Кстати, рычаг старинного телефона имеет ту же форму, поэтому устаревшее употребление фразы *to cradle the telephone* означает *положить трубку*. Далее, слово *breaker* в нашем случае имеет вполне понятное значение – *прерыватель*, а вот привычное значение слова *trip* как *путешествие* здесь не годится: глагол *to trip* у нас имеет значение *отключать*. И, наконец, слово *bimetal* означает, что узел состоит из двух различных металлов. Таким образом, фраза, которой мы уделили так много внимания, переводится следующим образом: *Во время перегрузки биметаллический узел заставляет раму повернуться и разомкнуть контакт*.

На первый взгляд должно казаться, что разобранный пример демонстрирует богатство профессиональной лексики, что противоречит моему утверждению о том, что язык “профессиональной коммуникации” - это миф. В любой области знания есть своя специфика и, следовательно, своя лексика, но работа с ней – это занятие не для преподавателей английского языка, а для тех специалистов, кто в этих областях работает. Хорошее владение предметом, помноженное на привычку пользоваться словарем, позволяет профессионалу самостоятельно изучать специальную информацию при условии, что он качественно овладел так называемым “General English”. В абсолютном большинстве случаев, к сожалению, высшая школа не дает достойного уровня владения английским языком. Причин у этого явления много, но болезнь усугубляется тем, что тех, кто плохо овладел “General English”, начинают обучать специфике профессии на английском языке. Это почти всегда делают лингвисты, т.е. те, кто к профессии инженера отношения не имеют. Результат таких усилий нетрудно предсказать, поэтому целью настоящего пособия не будет попытка научить инженеров их профессии. Нас будут интересовать другие компетенции.

Анализ языка научных публикаций по мехатронике позволил мне сделать вывод о том, что у студентов есть две основные причины непонимания их содержания. Обе причины тривиальны: во-первых, студенты не разбираются в предмете; во-вторых, они часто забывают простые слова и плохо чувствуют структуру английского предложения. Так, например, студенты почти всегда забывают такие простые слова, как *though, despite* и т.д., что делает процедуру перевода долгой и мучительной. Нет ни малейшего смысла в такой работе, особенно в том случае, когда знакомство с базисной лексикой перемешивается с овладением специальной. В таких ситуациях нужно научиться отвечать на простой вопрос: “С какой целью происходит чтение специальной литературы?”. Честный ответ на этот вопрос экономит время и усилия. Если целью является извлечение необходимой для инженерной работы информации, то в особо тяжелых случаях лучше поручить перевод кому-то другому (можно даже лингвисту – нелепости не помешают

специалисту их быстро исправить). Если же целью является изучение и совершенствование английского языка, то делать это с помощью статей по специальности просто нецелесообразно: это равносильно штурму крепости в самом укрепленном месте. А. Эйнштейн говорил о том, что невозможно решить проблему, если думать так же, как те, кто ее создал. Принимая во внимание очевидную связь между мышлением и языком, я приведу пример использования наукообразного русского языка. Материалы такого типа необходимо избегать, равно как и авторов, которые их генерируют: “Интеллектуальную компетентность мы рассматриваем как комплекс способностей к анализу, синтезу сопоставлениям и сравнениям, диагностике и прогнозированию, гибкости и критичности мышления, организации и планированию. Наиболее ярко интеллектуальная компетентность в профессиональной деятельности также проявляется в способности решать проблемы и принимать решения. Задачи разрабатываемой нами модели диктуют необходимость выделения второй группы компетенций – социальных. Существенным для понимания специфики языка вообще и иностранного языка, в частности, является то, что обучение языку носит, как правило, коммуникативный характер.

Сегодня, в контексте новой образовательной парадигмы, процесс обучения должен строиться как взаимодействие, основанное на коммуникации, которая реализуется в форме обмена действиями через порождение и интерпретацию текстов, и является одним из ключевых социокультурных механизмов включения субъектности (сознания и интеллекта, памяти и воли) в формирование, воспроизводство и эволюцию социальности (норм и образцов поведения менталитета, образа и стиля жизни)”. Если Вы еще читаете эти строки, то спешу Вам сообщить, что в предлагаемом пособии такой стиль, конечно, использоваться не будет, ибо его целью является не запутать студента, а сделать изучение языка относительно легким и интересным. Этой цели подчинен выбор используемых материалов, условно поделенных на три группы, одна из которых имеет чисто инженерный уклон. Так как инновации отличаются от изобретений тем, что предполагают вовлечение интеллектуальной собственности в коммерческий оборот, в пособии использованы материалы, посвященные защите интеллектуальной собственности и бизнесу (а также проблемам взаимодействия бизнеса с образованием и органами власти). Есть и третья группа материалов, неизбежно попадающая в поле зрения тех, кто хочет связать себя с бизнесом на рынке высоких технологий. Очевидно, что этот рынок имеет глобальный характер, поэтому будут рассмотрены вопросы политико-экономического характера. Соответствующие материалы, казалось бы, должны были бы окончательно “доукомплектовать” тематические группы. Однако для понимания современной политической ситуации в мире необходимо хотя бы поверхностное ознакомление с новейшей историей, поэтому исторические материалы также необходимы. Выше уже упоминалась

проблема отношений Тайваня и Китая. Стали традицией поездки студентов нашего университета на Тайвань с целью обучения в атмосфере уникальной инновационной экономики острова, неразрывно связанной с системой образования. Ясно, что без понимания ситуации в регионе образованный человек обойтись не может. Особенно, если он планирует не только учиться, но и работать в этой уникальной стране, несмотря на успехи которой, большинство государств мира до сих пор не имеют дипломатических отношений. Выше уже упоминалась возможность для наших студентов обучаться в “SUNY” (*State University of New York*). В учебнике “SUNY” по международному бизнесу, в частности, рассказывалось о так называемом “Trading with the enemy Act” – о законе, согласно которому (на момент написания этого пособия) действует эмбарго на торговлю с Кубой. В учебнике делался экскурс в историю: была описана неудачная попытка спецслужб США с помощью кубинских эмигрантов свергнуть режим Фиделя Кастро. “Bay of pigs” - Залив Свиней – так называлось место высадки врагов Кастро на остров. Полноценное овладение курсом “International business” невозможно, когда нужно справляться в словаре о том, что значит *pig* и очень затруднительно, когда приходится искать слово *bay*. Целью настоящего пособия является не только освежение и обогащение словарного запаса, но и поверхностное знакомство с мировой историей. Причем в том ракурсе, как эти события видят на Западе, ибо мы комплексно изучаем язык и культуру. Те, кто знаком с историей советско-американских отношений середины прошлого века, чувствуют разницу в словах “Cuban missile crisis” и “Карибский кризис”. В первом варианте четко прослеживается источник возникновения ситуации, которая чуть не привела к ядерной катастрофе. Таким образом, расширение кругозора и совершенствование английского языка неразрывно связаны друг с другом. Решать эти задачи отдельно трудно и не всегда целесообразно, так как облегчения восприятия информации при этом не происходит. Это утверждение, однако, верно только для тех, кто совершенствует свой языковой уровень, а не начинает с нуля. Основой предлагаемого подхода является тот факт, что легче учить иностранный язык таким образом, чтобы знания и навыки становились побочным продуктом интереса к определенным материалам – в противоположность тем методикам, когда эти материалы лишь иллюстрируют те или иные языковые конструкции. Даже приведенные выше требования государственного стандарта, к сожалению, содержат элементы этой логики: “иллюстрирование изучаемого грамматического явления примерами из конкретных текстов (фрагментов из художественных произведений, газетных статей, а также статей, размещенных в Internet)”.

Фокусировка на самом языке – тупиковый путь, так как мы сейчас говорим не о подготовке лингвистов, а о тех, кто станет “инженером-менеджером”, которому, несомненно, нужно много читать, но зачем ему “изучать грамматическое явление?”.

Выше упоминалось слово *bay* как географический термин. Тем, кто претендует на знание языка, а тем более, инженерам должно быть известно, что это слово в комбинации *cargo bay* переводится как *отсек*. Совершенствование языкового уровня бесконечно. Этот процесс напрямую зависит, прежде всего, от пополнения словарного запаса и его активизации. Так, например, слово *bay* согласно словарю Ю.Д. Апресяна [2] имеет помимо прочих следующие значения:

- *положение загнанного зверя, безвыходное положение*
- *an animal at bay – загнанный (собаками) зверь*
- *to be at bay – быть в безвыходном положении*
- *to keep at bay – держать (кого-то) в страхе, не давать ходу*
- *to keep at bay - не давать передышки, постоянно беспокоить противника (военн.)*

Запомнить использование этих значений крайне сложно. Гораздо легче это сделать, сначала встретив их использование в различных материалах. Примеры:

1. *Weeds kept at bay in my beautiful garden.*
2. *Cottonwood fire kept at bay.*
3. *The depression might be kept at bay.*
4. *Liberal Party kept voters at bay while watching popularity ebb.*
5. *Keep the wolf at bay* (пословица с уклоном в экономику).
6. *Wolves kept at bay by popularity of culture secretary.*

Запомнить значение выражения *at bay* без того, чтобы несколько раз встретить его в речи или тексте, крайне затруднительно. Это еще раз подчеркивает, что английский язык легче учить в большом объеме, чем пытаться освоить некий минимальный “функциональный уровень”. Большой объем предполагает многообразие ассоциативных связей, многократно облегчая процесс запоминания, хранения и воспроизведения информации. Дело, казалось бы, за “малым” - за наличием или формированием интереса к источникам на языке, так как сам язык должен быть интересен лишь любителям и профессиональным лингвистам. Если Вы хотите окончательно запомнить фразу *at bay*, то вернитесь к вечному вопросу “Есть ли жизнь на Марсе?”, а вернее, почему ее там не наблюдается. Для этого прочтите фрагмент статьи Д.Купера на эту тему.

Molten Mars kept life at bay

The surface of Mars was molten for more than 100 million years after it formed, preventing any early life evolving on the planet, say researchers. Their findings, based on analysis of rare Martian meteorites at NASA's Johnson Space Center in the US, are published today in Nature Geoscience. Co-author Dr Craig O'Neill, of Macquarie University's Department of Earth and Planetary Science, says the study overturns previous thought that the surface of Mars cooled within a few thousand years. Instead they found the planet remained a molten ball due to a "hyper-heated steamy atmosphere" that kept the surface temperature above more than 1000°C for more than 100 million years... [3]

Память человека подчинена удивительным законам: возможно, *at bay* и не запомнится после прочтения всего того, что приведено выше. Зато имеет шанс запасть в душу слово *molten* - *расплавленный*. Возможно, этого не произойдет: экономия на цветной полиграфии не позволила разместить зловещую фотографию поверхности красной планеты, что неизбежно ослабило силу ассоциации. К счастью, этого недостатка лишены видеоматериалы, один из которых мы рассмотрим в следующем разделе. Надеюсь, этот позволит поставить точку в сомнениях по поводу загадочного “профессионально ориентированного” языка для инноваторов, тем более что он посвящен настоящему инноватору...

Глава 2. “Think of England”

В этой главе мы обсудим, как пользоваться материалами пособия. Рекомендация очень проста: необходимо прочитать и понять все главы, по возможности запомнив все неизвестные слова и выражения, которые будут встречаться во время изложения материала. Однако дело не только в изучении английского языка. Главное, чтобы Вы осилили как можно больше материала, ценность которого в том, что почти каждому тексту соответствует определенный видеоматериал, способствующий лучшему запоминанию слов, конструкций и...идей. В этом смысле зачастую невозможно однозначно выделить, что является целью работы над той или иной единицей материала. В любом случае это информация: информация к размышлению или информация для запоминания слов и конструкций для тех, кто фокусирует свое внимание на сугубо лингвистических аспектах.

В качестве примера рассмотрим **видеосюжет** об удивительной женщине-ветеринаре, которая обучает студентов определению сроков беременности и состояния здоровья коров. Проблема в том, что только одна рука в перчатке до плеча может находиться там, где нужно искать плод. Либо это рука преподавателя, либо студента – обстоятельство, которое делает обучение почти невозможным. Однако, наш ветеринар – еще и изобретатель. Женщина изобрела электромеханический тренажер, который моделирует ее собственные ощущения, а монитор позволяет видеть все шероховатости чрева электромеханической коровы, которая может для большей убедительности даже мычать... Оставив пока в стороне философию инноваций, ветеринарные и технические термины, приведу пару примеров того, что можно почерпнуть из сюжета в сугубо языковом аспекте.

В самом начале видеосюжета звучит фраза “Vet surgeon Sarah Bailey is here to show us the ropes”. Хочется верить в то, что после изучения курса *General English* слова *ветеринар*, *хирург* и *веревка* студентам известны. А вот фраза *to show the ropes* – вряд ли, так как она означает нечто совершенно новое для тех, кто мало интересуется языком – *вести в курс дела*. В английском языке фраза имеет морское происхождение. Далее, журналист смеется над напряженной студенткой ветеринарного факультета, которая, надев перчатку, запускает внутрь коровы руку по самый локоть. Он говорит: “Think of England”. Речь, конечно, не о поголовье скота. Выражение *lay back and think of England* в современном английском языке означает, что в некоторых случаях необходимо вытерпеть ту или иную неприятную процедуру. В русском языке есть аналог – *сделать что-то, сжав зубы*. Это выражение имеет также прямой аналог в английском языке - *to grit one's teeth*. Есть две версии происхождения выражения *lay back and think of England*. Первая относится к викторианской эпохе, которая характеризовалась жесткими пуританскими нравами. Считается, что мать давала совет дочери по поводу супружеских отношений именно таким образом. Согласно

другой версии, королева Виктория сама использовала это выражение, но в расширительном смысле, дополняя сексуальный аспект процессом деторождения. В современной литературе и материалах прессы фраза используется в зависимости от ситуации. Например, в газете “Sun” 3 января 2006 года была опубликована статья “Lie back and think of England” о злоупотреблениях британских иммиграционных чиновников, требовавших сексуальные услуги от девушек, мечтавших попасть в Англию [4]. Кстати, в этом выражении можно встретить как глагол *to lay*, так и *to lie*. Тема родов также присутствует в современной прессе. Те, кто интересуется футболом, могут ознакомиться с содержанием статьи “Coleen set to lay back and think of England so husband Wayne Rooney can play Ukraine” [5].

Перед тем, как посмотреть сюжет, рекомендую ознакомиться с текстом, где приведены фрагменты диалогов, в которых принимали участие тележурналист, студентка и преподаватель ветеринарной науки, которая изобрела электронно-механический тренажер для обучения будущих ветеринаров. Язык сюжета – не из легких, поэтому не стоит отчаиваться, если Вам не удастся самостоятельно понимать и даже с первого раза уследить за речью, читая его текст.

1. You wouldn't think so, but this is part of the University of Glasgow, in Scotland. It's also the place where veterinary students get to put down their books and put on their gloves. This is vet student Beverly Watson, and today she is studying cows. Or, more particularly, the rear end of cows. "Moo!" Have you done any sort of mental preparation for this? "Umm ugh, not really." Well, I'm about to wish I had. "Good morning!" Vet surgeon Sarah Bailey is here to show us the ropes. She's an inventor as well as a vet and the significance of that comes later, but first the cows. Pregnant cows need regular hands-on check-ups. OK ... "Right, so we're gonna check this one to see whether the uterus is a reasonable size for that sort of stage. She's only two or three weeks calved. So I'm feeling the uterus now, and actually it's fairly well contracted down." On that low note, it's time for Beverly to glove up, stand firm and think of England. "I'll just talk you through it." "Yeah." "So you take the tail with your left hand and lift the tail up. You're heading for that top opening. Curl with your hand, twist slightly and push. That's it. OK. OK. Just try and talk to me about it ...OK...At the moment it feels all the same. So we're looking for a uterus.

2. This is still the best way to diagnose pregnancy and general fertility. But a mistake at this point could be fatal for the cow or her offspring. The trouble for Beverly is she doesn't quite know what she's feeling for. It takes plenty of practice for an assessment based on what she's feeling inside the cow. It's difficult isn't it? Very difficult, everything feels very much the same. Yeah, and you have one of your senses taken away. Yeah, absolutely, yeah. Sense of sight. Is it frustrating for you as well as a teacher? It's very difficult because I can't see what she's doing and a lot of the time she can't tell me exactly where she is and we think she had the cervix and, if that's right, I can

give her directions that make sense. But if it isn't then all the directions I give you after that are actually wrong.

3. She's recreated a cow's rear end, so vet students will have a better understanding of what to feel for. I'm intrigued, I really am. Because I had a completely different idea of this... I thought it was gonna be more squidgy, sort of feeling soft, but it's actually hardware, isn't it? Yes. There are three motors and they allow, they control your movement: one in x-plane, one in the y-plane and one in the z-quad plane. So when we program and send messages to these three motors we can create the illusion of a three dimensional object. These motors are controlled by a computer which has modeled the reproductive system of the cow. So, I would put my hand in... yep... and you will feel the inside of the cow we have the pelvis. And there we can add the reproductive tract. So you can feel these different structures as you put your hand in. Ok. No glove required... No glove required...do you see this? This is glove free. Here we go. I love this this morning. Put your hand in. Ok and it goes on your middle finger? That's it. Stick one finger in a thimble and I'll tell you what: it really works. More importantly Sarah can follow my every move on a computer graphic simulation of the cow's internal organs. Right, so the first thing you do just bring your hand straight down. Ok and you should feel something solid. Ok. Yes. Right, so you are on the floor of the pelvis and then move your hand to the left, yeah, the left wall. I can feel the left wall. Ok. Pelvic wall. Ok. Go to the right. And you have the right wall. It's like sweeping the bottom of basin. That is absolutely amazing. What's going on here is called forced feedback. The motors are varying the force I feel in a thimble via the mechanical arm. Every lump and bump which you should normally find in a real cow is amazingly and realistically reproduced.

4. The only thing missing is that cow shit smell. For out of realism Sarah's even added a soundtrack.

5. Can you move your hand to the left? Gently over the structure just that. All right. Ok. Yeah. Now that's very obvious. Yeah. And how would you describe it? It's like a mound on the floor. Yep. That's what you said this morning. Yeah, yeah...You are not so sure. I wasn't too sure. This is much clearer. The most remarkable aspect of all this is that Sarah actually programmed the system herself, which is probably why it works so well.

Глава 3. Языки и международное сотрудничество

Отличная языковая подготовка – далеко не единственный фактор успеха в международном сотрудничестве, хотя без нее достижение взаимопонимания и доверия между сторонами в принципе невозможно. При всем уважении к тяжелому труду переводчиков рекомендую постараться выучить язык на достаточно высоком уровне, чтобы обращаться к их помощи лишь в исключительных случаях. При этом советую обращаться только к профессионалам высокого класса, так как рынок переводческих услуг “перегрет” крайне низкокачественным предложением. На эту тему прочитайте статью, опубликованную в томской газете “Красное Знамя” (апрель 2009 года), которая приведена в Приложении. Отмечу только, что тон статьи созвучен настроению, выраженному следующими словами из романа А.Толстого “Петр 1”: “Поварам, лекарям, толмачам и прочей обозной сволочи за последним колесом последней телеги идти, дабы видом своим паскудным не смущать дух в войсках”. Не соглашусь с тем, что “воинам инновационного бизнеса” нужно обязательно научиться профессиям лекаря и повара, но к остальным участникам процесса (идушим за последним колесом), лучше не обращаться. Дело в том, что гораздо легче научиться понимать чужой язык и на нем письменно и устно выражать свои мысли, чем осуществлять перевод – занятие, приближенное к искусству. Письменный перевод мы обсудим в дальнейшем. Что касается так называемого “внутреннего перевода” во время речи, то здесь имеет место очередное заблуждение: никто не может молниеносно осуществлять перевод русских предложений в английские, чтобы сохранять более-менее приемлемый темп речи. Позволю себе смелое утверждение о том, что говорящий по-английски на этом языке и думает. Уровень речи и мышления может быть невысоким, но о “внутреннем переводе” не может быть и речи! На это просто нет времени. Далее, мне часто приходилось слышать от учеников следующее: “Как я могу это понять? Мне сначала нужно это перевести!”. В таких случаях я пользуюсь жестоким приемом, предлагая перевести на русский язык пару строк из рок-оперы Л. Вэббера “Эвита”: “You always need a right fella to be stellar... The greatest social climber since Cinderella”. Для того чтобы объяснить смысл этих строк, нужно две минуты. Хороший краткий перевод лично я не могу сделать до сих пор... Таким образом, не нужно становиться “толмачами”. Нужно освоить язык и пользоваться им, стараясь по возможности забыть о “переводе”. Зачастую бизнесмены владеют лишь зачаточными знаниями английского языка, полагаясь на переводчика. Опишу случай из моего опыта, который можно было бы назвать курьезным, если бы он не привел к серьезному приступу гипертонии бизнесмена, закупившего в Сингапуре партию товара, предназначенного для срочной доставки в Москву (самолетом). На своем ломаном английском он задал своему поставщику вопрос: “Where are my goods?”, ответ на который его

потряс: “Shipped already”. “Какой к черту “ship”?” - кричал он, хватаясь от боли за голову. Дело в том, в этой голове помимо повышенного давления еще со школьных времен находилось только существительное *ship*. Другого существительного (*shipment* – доставка) он не знал, как не знал и глагола *to ship* – доставлять, отправлять. Товар из Сингапура, как и договаривались, улетел самолетом (в противном случае морской путь занял бы более месяца).

Проблемы коммуникации присущи не только нашим соотечественникам. Писатель и публицист Д. Джеймс в своей книге “The Executive Guide to Asia-Pacific Communications” [6], написанной в 1995 году для путешественников, бизнесменов и пользователей Интернета, дает следующие советы для достижения понимания между обитателями азиатской части Тихого океана и теми, для кого английский язык – родной: “[Foreigners] Be specific in communications with Americans. Be clear about what you request, and supply all the information that they may need to make a decision. Americans should be careful in their written and spoken communications with foreigners, especially those whose first language is not English. Keep sentences and terminology simple. In conversations, speak slowly, enunciate carefully and avoid slang expressions”. Итак, Д.Джеймс рекомендует “to keep sentences and terminology simple”. Однажды я участвовал в переговорах с китайцами по поводу строительства в Томске ресторана. Перевод осуществлял неопытный молодой человек из Китая. Мне пришлось сделать замечание одному из соотечественников за то, что он не следил за своим языком, создавая огромные проблемы переводчику. “У Вас пятаки, у нас – механизмы” - так россиянин намекал китайским инвесторам на то, что мы имеем строительную технику, необходимую для проекта, но не имеем денежных средств (“пятакон”).

Парадоксально, но “keep sentences and terminology simple” не желают зачастую даже наши соотечественники в общении друг с другом. Иногда это делается сознательно – выше уже приводился язык общения лингвистов друг с другом: “...в контексте новой образовательной парадигмы процесс обучения должен строиться как взаимодействие, основанное на коммуникации, которая реализуется...”.

Есть, однако, и другие примеры, когда общение осложнено по причинам, которые с некоторой натяжкой можно отнести к разряду “объективных”. Рассмотрим некоторые предложения из выступления Р. Агамирзяна, который в должности председателя Российской венчурной компании сопровождал Президента РФ Д.А. Медведева во время его визита в Томск в феврале 2010 года. Совсем необязательно было, на мой взгляд, произносить слова *Silicon valley*, перечисляя на русском языке классические инновационные регионы, так как не все слушатели знакомы со значением слова *valley* (долина), тем более, что Новая Англия была в этом же предложении упомянута по-русски. Далее, россияне привыкли произносить название штата Флорида с ударением на втором слоге, поэтому лучше так и делать, выступая на русском

языке. Это, конечно, мелкие придирки к речи “венчурного капиталиста”, но что читатели думают по поводу следующего предложения: “Далеко не все вузы могут адекватно оценить то “value”, которое они могут добавить для бизнеса”. Кстати, произнесенные вяло, без соответствующей артикуляции слова *valley* и *value* звучали почти одинаково. Непонятно, зачем Р.Агамирзяну потребовалось пояснять вполне адекватное ситуации русское слово “взаимодействие” словом “интеракция” (*interaction*). Еще более непонятна замена простых слов “образование”, “опыт”, “навыки” английским “background”: “Дать человеку с такими способностями необходимый background...”. В своем выступлении докладчик говорил также о компаниях, которые можно “отспиноффить”... Для того, чтобы понять этот профессиональный сленг, мало знать, что глагол *to spin* – это *вращаться*, нужно знать, что *to spin off* в том случае, когда речь идет об инновационном бизнесе, означает “отпочковать”. Кстати поиск с помощью “Google” на момент написания этих строк (весна 2010 г.) дал только одну ссылку с использованием русского варианта этого слова. Предлагали “отспиноффить волюм”...

Язык – явление живое. Язык жителей столицы меняется еще быстрее: компании можно теперь не только “кошмарить”, но и “спиноффить”. Эта “эволюция”, к сожалению, приведет к тому, что в будущем наши потомки не поймут язык Пушкина и Тургенева. Общими, скорее всего, останутся предлоги, окончания и географические названия, ведь уже сегодня на Тверской “драйвера возят путан за баксы” (до глагола пока дело не дошло, ибо еще не изобрели что-то вроде “траффикать”).

В речи директора Российской венчурной компании были, однако, и другие моменты, когда использование иностранных слов и аббревиатур было неизбежным. Например: “Скорее всего, фонд будет работать по модели MBO – *management buyout*”. В данном случае речь шла о системе, позволяющей персоналу выкупать акции предприятия. Не путать с *MBO* – *Management By Objectives*!

“Кроме того, у нас в планах создание кластерного специализированного фонда” - сказал Р. Агамирзян. Слово “кластер” все, кто слабо владеет английским языком, понимают по-своему. Физики, видящие за этим словом группу атомов и молекул, понимают нечто отличное от того, что думают об этом химики. Астрофизики, мыслящие в терминах красивых скоплений звезд, не подозревают, какой кошмар это “стильное” слово означает для онкологов. Всем профессионалам было бы гораздо легче, если сначала удалось запомнить это слово, прочитав в оксфордском словаре следующее:

1. *number of things of the same kind growing closely together: a cluster of flowers/berries/curls; hair growing in thick clusters;*

2. *number of persons, animals, objects, etc in a small group: a cluster of bees//spectators/islands.*

Запомнив простой образ виноградной грозди (*grape cluster*), легко переходить и к другим: к кластерной **бомбе**, типу опухоли или модели кластерной экономики. Так как настоящее пособие адресовано, прежде всего, для тех, кому суждено строить экономику, построенную на знаниях, в Приложении приводятся материалы на тему кластеров в экономической области.

В выступлении Р.Агамирзяна было использовано еще одно “заморское” слово, которое уже фактически заняло свое место в официальном русском языке – **“аффилированный”**. Для того, чтобы понять смысл и правописание этого слова, обратимся к “ликбезу” Интернет газеты newslab.ru: “Темой очередного ликбеза будет слово “аффилированный”. Оно нечасто встречается в разговорной речи, но зато его можно увидеть/услышать в новостях и разнообразной аналитике, а уж если речь идёт о коварных олигархах и украденных ими фабриках, заводах, газетах и пароходах, то без упоминания неких “аффилированных лиц” не обойтись. Итак, что это такое, и как правильно пишется слово. *Аффилированный* происходит от английского *affiliate* – *присоединять, соединять*. Например, аффилированная фирма – фирма, присоединенная к более крупной (материнской) компании в виде одного из филиалов, дочерней фирмы; аффилированное лицо – физическое или юридическое лицо (инвестор), способное оказывать прямое влияние на деятельность компании. Чтобы запомнить правописание и не мучиться, вспоминая, как же всё-таки правильно: аффилированный или афиллированный (или, может, аффиллированный?), заглянем в происхождение слова. Английское *affiliate* – *присоединять* – произошло от позднелатинского *filialis* – *сыновний* (лат. *filius* – *сын*). От него же, кстати, произошёл и *филиал* (организация, являющаяся частью какой-либо другой организации). Ну а поскольку в *филиале Л* всего одна, то и в *аффилированном* (проведём аналогию) *Л* тоже будет одна. А двойная *Ф* – результат английского заимствования. Кажется, теперь запомнить несложно”. Не забудьте также поинтересоваться словом, которому почти сто лет – “ликбез”.

Запоминание заимствованных слов, которые прочно входят как в обыденный русский язык, так и в лексику профессионалов, действительно, облегчается, когда мы обращаемся к латыни или английскому. Нас, однако, более интересует второй вариант. Именно знание английского позволило мне однажды понять удивительную фразу, сказанную пожилой австралийкой украинского происхождения: “У меня кара заиншурована”. Предлагаю читателю самому разгадать этот ребус (эта фраза была ответом на мой вопрос о том, безопасно ли оставлять машину открытой).

Звучит банально, но английский язык – это, действительно, язык международного общения. Это совсем не означает, что английские слова являются своеобразными “отмычками” для того, чтобы попасть в душу собеседника, в котором Вы бы хотели видеть партнера. Это происходит потому, что национальный менталитет является

своеобразным процессором английских фраз, который в любом случае гарантирует, что человек воспримет их с учетом местных традиций. Причем важность этих особенностей меняется от региона к региону. Например, проведя значительное время в Сингапуре, я уже довольно свободно общался с простыми людьми и бизнесменами региона, не обращая внимания на колорит, так как британская культура оказала сильнейшее влияние на менталитет сингапурцев. Любопытно, что официальная пропаганда островного государства говорит о “new historical identity - Singaporean”, что практически слово в слово повторяет старую советскую пропаганду о “новой исторической общности – советском человеке”. При этом правительство Сингапура неохотно признает, что успех страны, в частности, обеспечен хорошим колониальным наследием (одним из государственных языков является английский, на котором говорит в той или иной степени почти все население). “Восток – дело тонкое” - эту простую истину я не учел, когда решил самоуверенно перенести свой опыт общения в Сингапуре на Арабские Эмираты. Я без предварительного звонка появился в интересующей меня фирме, закупил образцы товаров и, пообщавшись 10 минут с руководством фирмы, улетел в Россию, где специалисты-товароведы должны были выбрать номенклатуру для закупки массовой партии. После запроса в фирму ответа, однако, не последовало, как и после второй и третьей попытки. На вопросы по телефону слышались только уклончивые вежливые ответы и обещания. В итоге никакого сотрудничества не состоялось. Впоследствии летчик сингапурских авиалиний (ирландец по происхождению) объяснил мне мою ошибку: я не спросил араба о здоровье его мамы, его детей, не выпил с ним чая (правда, мне никто его не предлагал). Любопытно, откуда у ирландского летчика, работающего в “Singapore Airlines” знание психологии арабов? Ответ неожиданный: пилот пассажирского лайнера подрабатывал челноком, перепродавая в Европе эксклюзивную одежду, произведенную в арабских странах. Ирландец дожидался выхода на пенсию, чтобы открыть в Дублине свой бутик.

Таким образом, та бизнес-практика, которая вполне применима в Сингапуре, в ОАЭ оказалась неприменимой, хотя язык общения был все тот же универсальный – английский. Впрочем, язык сингапурцев часто зовут *Singlish*, ибо изменению подверглось не только произношение (что неизбежно), но и другие языковые аспекты. Например, появилась причудливая превосходная форма у прилагательного *quick* – *quickler*, которой в классическом английском нет (есть *quicker*). Например, Ваш сингапурский друг, узнав, что Вы завтра улетаете, может предложить Вам *to send you to airport*. На сингапурском форуме [7] была дискуссия под общим названием “Should we speak Singlish?”. Вопросы, обсуждаемые в этой теме, имеют отношение и к той роли, которую будет играть планетарный язык в развитии экономики России а также ее месте в глобальном мире.

Английский язык является одним из государственных языков Сингапура наряду с китайским (*Mandarin*), малайским (*Malay*) и тамильским (*Tamil*). При этом малайский язык является по историческим причинам национальным языком Сингапура, на нем исполняется гимн государства. Несмотря на такое смешение, в прессе и официальных документах доминируют английский и китайский языки – языки народов, оказавших самое мощное влияние на историю и экономику региона. *Singlish* – это своеобразный диалект английского языка, на котором говорит почти все население острова. Многим нравится это своеобразие, другие считают это проявлением неграмотности, апеллируя к той роли, которую сыграл язык колониальной державы (Англии) в развитии Сингапура и его процветании. Один из участников упомянутого выше форума написал на эту тему следующее: “Sometime back, PM Lee Kuan Yew was giving a speech on how Singapore was able to attract foreign investments. It was not just the political stability, tax incentives and infrastructure, he said. The ability of our work force to speak good intelligible English was an important factor.

The chairman of a large multi-national told our then PM: We decided to locate in Singapore although there were cheaper places in Asia. We make precision equipment and we do not want any foul-ups due to miscommunication amongst the workers”. Какое отношение эта ситуация имеет к России или ее отдельным регионам? Продолжительное время Администрация Томской области, например, делала ставку на так называемую ТВЗ – томскую “внедренческую зону”, которая, используя инновационный потенциал местных ученых в комбинации с выгодными экономическими условиями, обеспечила бы подъем экономики области. Это, однако, невозможно без зарубежных инвестиций, причем речь идет не только о финансах, но и о технологиях. Можно ли, однако, привлечь инвесторов, полагаясь, в основном, на налоговые и таможенные льготы? “Tax incentives” – это, конечно, здорово, но как быть с “ability of our work force to speak good intelligible English”? Томск – город образованных людей, многие ученые и инженеры легко читают специальную литературу, но их навыки коммуникации на английском языке, как и везде в России, оставляют желать лучшего. Потенциальные инвесторы из Тайваня и Сингапура во время визитов в Томск отмечали, что сибирская “силиконовая долина” будет невозможна без таких важных “мелочей”, как способность местных таксистов говорить хотя бы немного по-английски. Кроме того, иностранные специалисты могут приехать с семьями. Должна быть хотя бы одна школа, где преподавание ведется на английском языке с первого по последний класс. Где взять для этого специалистов, если даже в пособии для “инноваторов” мне приходится убеждать своих читателей в очевидной реалии 21 века? “Иначе ты неконкурентоспособен” - так сказал на встрече с красноярскими студентами первый вице-премьер РФ И.Шувалов (февраль 2010 г.), назвав знание английского языка

“жизненной необходимостью”, ибо “глобализация требует от нас беспрепятственного общения с другими странами”. Возвращаясь к встрече премьер-министра Сингапура с одним из инвесторов в экономику острова, напомним, что основным фактором при его выборе были не льготы и даже не дешевизна рабочей силы (“there were cheaper places”). Проблем коммуникации в Сингапуре нет, поэтому, организуя бизнес в области высоких технологий не нужно бояться того, что “miscommunication” приведет к “foul-ups”. Слово *foul* объединило в себе много всякой мерзости (см. сами). *Foul-up* имеет два основных значения:

1. a condition of confusion, caused by mistake or poor judgment
2. a mechanical failure

Обитатели Сингапура, согласно дискуссии на упомянутом форуме, озабочены отклонениями *Singlish* от нормативного английского языка, совершенно не подозревая о том, что есть страны, в которых студентов нужно убеждать в необходимости хоть как-нибудь выучить планетарный язык. Сингапурцы, однако, смотрят вперед, понимая, что это не может быть единственным конкурентным преимуществом наряду с дешевой рабочей силой: *“What did we have? We didn’t have that head-start because we didn’t have a long enough established and stable community and our local market was way too small to nurture any significant home-grown industry. So we had to import – well, almost literally everything. Technical know-how, management, machinery and the raw materials... You’d have to offer something in return to attract those expertise and resources to come, won’t you? What could we offer? We did have cheap labour to offer at the beginning. We also had a population that was by and large literate, yes, in English (which made the difference then over our neighbours)... However, it was probably largely due the ability of Lee Kuan Yew, Goh Keng Swee and others who build up the infrastructure and provided the political milieu (stability), together with a legacy of a workable judicial framework (based in ENGLISH!) that had enabled us to prosper. Times have changed though. The world doesn’t need what Singapore was able to offer then. China and a host of others could do those equally well if not better. We can’t compete on labour costs anymore. Seagate’s departure should be taken seriously as an ominous sign of more unpleasant news to come. Any industry that has to compete internationally mainly on price alone (a consumer commodity) will have to leave Singapore. The sooner we brace ourselves for that reality the less painful it would probably be. It’s futile trying to swim against the tide. Those industries that continue to come or to remain in Singapore will be those that compete in areas other than price alone, like pharmaceuticals or bio-med, health care, financial and other services, education hub and other brain or knowledge-intensive ones where quality rather than the price plays a significant role. Do we have our own industries (technology)? If Singapore doesn’t stand out somewhere, what’s stopping these multinationals from moving to China or Korea? Sure, English alone is not sufficient. It’s being*

one or a few steps ahead of your competitors in expertise. English is one area where we can be ahead on others. So please let's not fritter that away. Or are we on the verge of frittering that away? Funny, while many here resist picking up understandable English in favour of Singlish, the Japanese, Koreans, Chinese, Spanish and other non-native English speakers are all eagerly learning to speak universally understood English. If we're not careful, we'd soon be overtaken by them".

Остается только мечтать, чтобы молодые люди в России поняли мысль, выраженную в последнем предложении. То, что проблема не только в языке, станет понятно из следующей главы.

Глава 4. “Конец истории”

Европейская цивилизация за последние столетия породила не только универсальные ценности, ставшие общечеловеческими. Ее побочным продуктом стал также фашизм. Без европейцев в Африке не возникло бы такое явление, как апартеид. Однако непримиримый борец с апартеидом Нельсон Мандела, который провел в тюрьмах 27 лет, ничего не имеет против европейских ценностей: “Я был воспитан в британской школе, а в то время Британия была домом всего лучшего в мире [8]. Я не отвергаю влияния, которое Британия и британская история оказали на нас”. З. Бжезинский в книге “Великая шахматная доска” [8] сравнивает способы завоевания и удержания империями огромных чужих территорий. Военная и экономическая мощь, конечно, являются ключевыми факторами в процессе завоеваний, но для того, чтобы долгое время удерживать чужие территории, необходимо дать завоеванным народам культурные ценности. Это, в свою очередь, возможно только в том случае, если народы этого захотят. Ни Александр Македонский, ни Чингисхан на это были неспособны. Бжезинский пишет: “Монгольское господство не несло с собой организованной экономической или финансовой системы, и власть монголов не опиралась на чувство культурного превосходства. Монгольские правители... показали себя довольно восприимчивыми к постепенной ассимиляции с часто более развитыми в культурном отношении народами, которых они поработили. Так, один из внуков Чингисхана, который был императором китайской части великого ханства, стал ревностным распространителем конфуцианства; другой превратился в благочестивого мусульманина, будучи султаном Персии...

Такая активная ассимиляция, в частности, привела к распаду империи. Обратный процесс имел место во время расцвета Римской империи: “Слова *Civis Romanus sum* (Я есть римский гражданин) были наивысшей оценкой, источником гордости и тем, к чему стремились многие. Высокий статус римского гражданина, в итоге предоставлявшийся и лицам неримского происхождения, был выражением культурного превосходства, которое оправдывало чувство “особой миссии” империи”. Бжезинский отмечает, что британское культурное превосходство в комбинации с добровольным принятием населением колоний культурных ценностей привели к тому, что для удержания территорий более не нужны были значительные воинские контингенты. Именно благодаря этому обстоятельству “к 1914 году лишь несколько тысяч британских военнослужащих и гражданских служащих контролировали около 11 млн. квадратных миль и почти 400 млн. небританцев”. Таким образом, культурные ценности являются в некотором смысле эквивалентом военной мощи, направленной против тех, кто их не разделяет или разделяет лишь частично. Любопытно в этом свете выглядит скандал вокруг Британского Совета в России (2008

год). Вот фрагмент из публикации агентства AFP под заголовком “Russia, Britain in slanging match over cultural centres” [9]: *A war of words over two British cultural centres in Russia heated up Tuesday with Moscow accusing Britain of "colonial" nostalgia after it refused orders to shut the offices. Russian Foreign Minister Sergei Lavrov said Britain was breaking the law in maintaining the British Council centres in Saint Petersburg and Yekaterinburg and suggested this was a reflection of “nostalgia for colonial times”. “But this is not the language in which you can talk to Russia,” he warned. In London, Foreign Secretary David Miliband accused Russia of taking “hostage” the debate over the offices, which offer Russians access to British arts and English language lessons.* Полный текст этой публикации приведен в Приложении.

Язык неразрывно связан с культурой и историей страны. История Британской империи стала мировой историей, что неизбежно привело к появлению планетарного языка – английского. Однако история не стоит на месте: на мировую арену выходят Соединенные Штаты Америки, и планетарным становится американский вариант английского языка. Колониальная система была с успехом заменена процессом глобализации, причем речь идет не только об экономике и военной мощи США, но и о культурном превосходстве, несмотря на то, что некоторые элементы американской культуры иногда шокируют. Вот что пишет на эту тему Бжезинский: “Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует... Популярность и влияние демократической американской политической системы также сопровождается ростом привлекательности американской предпринимательской экономической модели, которая уделяет особое внимание мировой свободной торговле и беспрепятственной конкуренции”.

Может показаться, что упомянутая выше привлекательность была актуальна только для стран социалистического лагеря, население которых было лишено как демократических свобод, так и предметов потребления. Это не совсем так. Согласно Бжезинскому, даже стиль многих политиков все более походит на американский. Энтони Блэр вдруг превращается в Тони Блэра (подобно Джимми Картеру и Биллу Клинтону). Европейские политики используют популистские методы американцев в борьбе за электорат. Американский английский бумерангом возвращается в культуру британцев, хотя пока и в незначительном объеме. Франция, в свою очередь, насколько может, сопротивляется давлению американской культуры, но зачастую это выглядит довольно пародийно. Попытки ограничить процент англоязычных музыкальных исполнителей на радио или запрещение использования ценников со словами “walkman” в супермаркетах так же смешны, как провальные попытки открыть [“французское CNN”](#), которое

учитывало бы *“french flavor to the way we see the world”*. Американцы тоже отличились: во время разногласий США и Франции по поводу войны в Ираке слышались призывы не только бойкотировать товары французских производителей, но переименовать жареный картофель из *french fries* в *freedom fries*. Попытки сдержать распространение языков бессмысленны, так как в основе этих процессов лежат экономические механизмы. В фильме *“The global tongue”* эти попытки названы *“canutean”* – по имени короля Кнута, который приказал слугам отменить прилив. Описанные в предыдущей главе призывы говорить не на *Singlish*, а на классическом английском языке в определенном смысле также можно отнести к *“canutean”*, так как сейчас происходит постепенная трансформация языка американской виртуальной “империи” в язык, на котором говорит индийский миллиард, причем диалектов уже более пары десятков. Учат английский язык и жители Китая. Когда у них что-то получится, то в будущем многие забудут, что когда-то основа их языка принадлежала небольшому острову рядом с материковой Европой. В конце 18 века английский король хотел вовлечь Китай в торговые отношения, прислав вместе с послом подарки. На это последовал ответ: “Мы, волею небес император, предлагаем королю Англии принять во внимание наше предписание: Небесная империя, правящая на пространстве между четырьмя морями...не ценит редкие и дорогие вещи...точно так же мы ни в малейшей степени не нуждаемся в промышленных товарах вашей страны...Соответственно мы...приказали находящимся в вашем услужении посланникам благополучно возвращаться домой. Вы, о Король, просто должны действовать в соответствии с нашими пожеланиями, укрепляя вашу преданность и присягая в вечной покорности” [8]. Прошло два века. Ситуация изменилась. Китай научился не только ценить, но и производить то, что изобрели европейцы (порох, фарфор и пельмени не в счет). Однако, есть ценности, которых руководство Китая боится, как огня. Речь об идеях либеральной демократии. В прошлом веке Китай отказался от коммунистической модели экономики, но при этом выстроил как всегда уникальную цивилизацию, основанную на сложном сочетании капитализма с административно-командной системой управления. Успешные экономические показатели в своей основе имеют безмолвную дешевую рабочую силу. В стране около ста миллионов безработных, что позволяет платить работающим низкую зарплату. Отсутствует пенсионная система. По вполне понятным причинам нет свободы получения и распространения информации. Имеет место открытая цензура Интернета, что иногда приводит к международным скандалам. Например, во время Олимпийских игр (2009 г.) журналисты не могли получить полноценный доступ к сети. Более серьезная ситуация (начало 2010 г.) возникла во время конфликта компании *“Google”* с властями Китая, которые не только осуществляли цензуру, но и организовали слежку за почтовым сервисом правозащитных организаций. Те, кто разрабатывает свои программные продукты в надежде заработать на

гигантском рынке Китая, должны учитывать политические реалии. Философия, выраженная словами “меня политика не интересует” может закончиться гигантскими финансовыми потерями, так как “политика” интересует всеми. Если кто-то сомневается, то попробуйте, находясь в Поднебесной, набрать на компьютере одно слово: “Tiananmen”. Как говорится, “See what happens”...Вполне вероятно, выучите китайский язык и напишите книгу о пенитенциарной системе страны. При всем уважении к трудолюбию китайцев и успехах великой страны, нельзя без смеха читать брошюру, объясняющую правила пользования компьютером в пекинской гостинице “Дзили Даша” (компьютеры были в номерах – 2004 г.). Вот ее фрагмент: “Как правильно держать мышь: держите ее свободно, не напрягая руки. Одинарный щелчок. Пальцем сделайте один легкий щелчок по правой или левой кнопке мыши. Двойной щелчок. Сделайте подряд два быстрых щелчка по правой или левой кнопке мыши...По законам Китая строго запрещается посещать эротические сайты, а также сайты реакционных организаций”. В качестве (весьма нелегкого) упражнения предлагаю читателю попробовать перевести на английский язык последнее предложение из приведенной инструкции.

Какое все вышеизложенное имеет отношение к изучению английского языка? В сборнике “Общеввропейские компетенции владения иностранным языком” (Cambridge University Press) сказано: “Совет Европы приветствует те методы преподавания и изучения иностранных языков, которые помогают молодежи...выработать позицию, накопить знания и умения, которые позволят им стать более независимыми в суждениях и действиях, более ответственными и открытыми в отношениях с окружающими...содействуют становлению демократического общества в Европе”.

В следующей главе мы рассмотрим некоторые практические аспекты использования материалов канала новостей (видео) для полноценного изучения английского языка. Эти материалы содержат не только сюжеты о погоде, спорте, землетрясениях и стрельбе в супермаркетах, поэтому для их просмотра необходимо иметь личное отношение к событиям новейшей истории. Именно поэтому мы возвращаемся к анализу системы ценностей, которые принято называть “либерально-демократическими”. Я прекрасно понимаю, что рискую быть отнесенным к тем, о ком У.Черчилль сказал: “A fanatic is one who can't change his mind and won't change the subject”, однако он же сказал в 1947 году следующее: “Many forms of government have been tried and will be tried in this world of sin and woe. No one pretends that democracy is perfect or all wise. Indeed, it has been said that democracy is the worst form of government, except for all the others that have been tried from time to time.” Существует много удачных и не очень удачных переводов этого высказывания британского премьер-министра. Все они, однако, сводятся к констатации факта, что демократия – несовершенна, но ничего лучшего человечество еще не придумало. Итак, что такое

демократия? Обратимся к толковому словарю (Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English):

1. *political system in which supreme power belongs to the people;*
2. *guaranteeing of citizens' rights and freedoms in all aspects of public and private life;*
3. *state which has the following juridical features: acknowledgement of the will of the majority as the source of power; the equality of citizens rights [10].*

Простое греческое слово состоит из двух корней: “демос” - *народ*, “кратос” - *власть*. Это слово и производные от него самым причудливым образом модифицировались в странах, в которых демократические принципы по историческим причинам были чуждыми. Так в русском языке появился мягкий знак после первой буквы Р... Политтехнологи индонезийского диктатора ввели в середине прошлого века термин “направляемая демократия”, породив с помощью этой философии класс так называемых “кабиров” - коррумпированных бюрократов, прибравших к рукам командные высоты экономики Индонезии. Некоторое время употреблялся в России термин “управляемая демократия”, чуть дольше – “суверенная демократия”. Согласия по поводу их использования в первые годы 21 столетия не было даже среди кремлевских политтехнологов: В.Сурков, например, отрекся от первого, но продвигал второй вариант, считая, что не может быть демократии в стране, которой навязывают волю извне.

Отбросим те прилагательные перед словом “демократия”, которые искажают ее сущность, и рассмотрим ту комбинацию, которая доказала свою жизнеспособность, будучи реализованной в ведущих странах мира. Речь о либеральной демократии. В философии либерализма центральной фигурой считается свободный индивидуум, наделенный не только правами, но и способностью достигать своих целей, не прибегая к насилию или конфликту с властными структурами. Либерализм и демократия – не “братья-близнецы”: страна может быть либеральной, но не демократической (Англия 18 века); и наоборот, возможно демократическое устройство без индивидуальной свободы, примером чего является Иран, причудливо соединяющий демократические институты и теократию. Президентские выборы 2009 года выиграл М. Ахмадинежад, который потом безжалостно расправился с выступлениями оппозиции, протестующей против нарушений в избирательном процессе. Однако, президент в Иране – не бесконтрольный диктатор. Однажды М.Ахмадинежад неосторожно публично поцеловал руку своей пожилой учительнице, чем вызвал гнев религиозных вождей страны (они, кстати, утверждают результаты выборов). Президенту пришлось прибегнуть хитрой уловке о достаточной толщине перчатки женщины, что позволило считать, что законы шариата не нарушены... Про права сексуальных меньшинств в

исламской республике лучше не говорить вообще, так как считается, что гомосексуализм в Иране отсутствует (есть информация о казнях гомосексуалистов). Итак, демократия – это не только власть большинства, это – гарантия прав меньшинства. Вернемся к либерализму и его проявлению в экономических вопросах. Для этого обратимся к замечательной книге американского философа и политолога [Ф. Фукуямы](#) “Конец истории и последний человек” [11]: “В своем экономическом проявлении либерализм - это признание права свободной экономической деятельности и экономического обмена на базе частной собственности и рынков. Поскольку термин “капитализм” за многие годы приобрел слишком много отрицательных коннотаций, стало модно заменять его термином “экономика свободного рынка”. И то, и другое - вполне приемлемые обозначения экономического либерализма. Очевидно, что существует много возможных толкований этого достаточно широкого определения: от Соединенных Штатов Рональда Рейгана и Великобритании Маргарет Тэтчер до социалистических демократий Скандинавии и относительно государственных режимов Мексики и Индии. Все современные капиталистические государства имеют большой общественный сектор, в то время как почти все социалистические государства допускают в той или иной степени частную экономическую деятельность. Ведутся споры по поводу того, насколько велик должен стать общественный сектор, чтобы государство перестало считаться либеральным. Но вместо определения точного процента полезнее было бы, наверное, посмотреть на то, как государство относится к принципу частной собственности и предпринимательства. Те государства, которые защищают такие экономические права, мы будем считать либеральными, те, которые их оспаривают или основываются на иных принципах (например, “экономическая справедливость”), либеральными считаться не будут” [11].

Для тех, кто вырос в СССР или на постсоветском пространстве, тема “экономической справедливости” долго будет болезненной. Выполнение, например, скандинавскими государствами социальной функции, мифологизированное сознание почему-то относило к “социализму”, забывая, что в основе марксизма лежит уничтожение частной собственности и наемного труда. У.Черчилль сказал о социализме следующее: “Socialism is a philosophy of failure, the creed of ignorance, and the gospel of envy, its inherent virtue is the equal sharing of misery”. Еще более жестко высказывался о социализме Фридрих Хаек в книге “Дорога к Рабству” [12]: “Обещание свободы стало, несомненно, одним из сильнейших орудий социалистической пропаганды, посеявшей в людях уверенность, что социализм принесет освобождение. Тем более жестокой будет трагедия, если окажется, что обещанный нам Путь к Свободе есть в действительности Столбовая Дорога к Рабству... Однако в последние годы доводы о непредвиденных последствиях социализма, казалось бы, давно забытые, зазвучали вдруг с новой силой, причем с

самых неожиданных сторон. Наблюдатели один за другим стали отмечать поразительное сходство условий, порождаемых фашизмом и коммунизмом. Факт этот вынуждены были признать даже те, кто первоначально исходил из прямо противоположных установок. И пока английские и иные “прогрессисты” продолжали убеждать себя в том, что коммунизм и фашизм - полярно противоположные явления, все больше людей стали задумываться, не растут ли эти новоявленные тирании из одного корня. Выводы, к которым пришел Макс Истмен, старый друг Ленина, ошеломили даже самих коммунистов. “Сталинизм, - пишет он, - не только не лучше, но хуже фашизма, ибо он гораздо более беспощаден, жесток, несправедлив, аморален, антидемократичен и не может быть оправдан ни надеждами, ни раскаянием”. И далее: Было бы правильно определить его как сверхфашизм”. Но еще более широкое значение приобретают заключения Истмена, когда мы читаем, что “сталинизм - это и есть социализм в том смысле, что он представляет собой неизбежный, хотя и непредвиденный, результат национализации и коллективизации, являющихся составными частями плана перехода к социалистическому обществу” [13].

Книга Ф.Хайека в российском варианте переведена как “Дорога к Рабству”, в то время, как в оригинале она называется “The Road to Serfdom”, где второе слово ближе по смыслу к “крепостничеству” (ведь автор не написал “slavery”, так как не хотел неверных исторических аллюзий). В любом случае автор является непримиримым противником плановой экономики, доказывая, что она ведет не только к нищете, но и к деспотизму. Еще в 19 век Сэн-Симон писал, что с теми, кто не вписываются в коммуну, будут обращаться, как со скотом. Более того, Ф.Хаек с огромной убедительностью доказывает, что социализм и фашизм практически идентичны. Для того чтобы это понять, нужно, конечно, прочитать всю его книгу, но следующая цитата, на мой взгляд, вполне убедительна: “Не менее показательна и интеллектуальная эволюция многих нацистских и фашистских руководителей. Всякий, кто наблюдал зарождение этих движений в Италии ...или в Германии, не мог не быть поражен количеством их лидеров (включая Муссолини, а также Лавалья и Квислинга), начинавших как социалисты, а закончивших как фашисты или нацисты. Еще более характерна такая биография для рядовых участников движения. Насколько легко было обратить молодого коммуниста в фашиста, и наоборот, было хорошо известно в Германии, особенно среди пропагандистов обеих партий. А преподаватели английских и американских университетов помнят, как в 30-е годы многие студенты, возвращаясь из Европы, не знали твердо, коммунисты они или фашисты, но были абсолютно убеждены, что они ненавидят западную либеральную цивилизацию”.

Для того чтобы утомленный читатель не забывал, что настоящее пособие пишется для изучающих английский язык, а не историю и политологию, напомним, что является целью этой главы: помочь читателю сформировать личное отношение к тому, что происходит в

мире – вот, что сейчас является задачей. Если это получится, то Вам совсем необязательно соглашаться с Хайеком или Фукуямой. У Вас перед ними есть огромное преимущество, если Вы смотрите новости. На Ваших глазах основанная на либерализме экономика Запада претерпевает затяжной кризис, а в Латинской Америке приходят к власти демократическим путем лидеры, проповедующие социализм. Если “бунт в душе” при прочтении всего написанного выше имеет место, то я считаю, что проблемы уже нет. Особенно, если на форуме, где обсуждается книга Фукуямы, кто-то из наших студентов напишет что-то подобное нелестному высказыванию в адрес автора: “Someone says Fukuyama is an asshole and he is probably right. His writing was purely speculative and befitting the circumstances when it was written, The demand of the Cold War and fall of the [Berlin Wall](#). Now that much water has flowed under the bridge, coupled with the 9/11, the scenario of the world geopolitical picture has changed. Russia embracing crude capitalism with the oil and gas will eventually squeeze the Western Europe, the rising of China and India as Asian superpowers and the rise of radical Islam were not anticipated. He is totally off tangent in his thesis. BTW he is a hell of a writer”.

[Падение](#) Берлинской стены, несомненно, повлияло на оптимистическую философию Фукуямы, ибо предыстория “железного занавеса” весьма зловеща. У Черчилль в своей знаменитой речи в Фултоне (Миссури), произнесенной 5 марта 1946 года произнес мрачные слова: “It is my duty...to place before you certain facts about the present position in Europe. From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic an iron curtain has descended across the continent.”

Понимание современной истории невозможно без того, чтобы ознакомиться с тенденциями, которые привели к коллапсу коммунистической системы, так как те же механизмы продолжают работу и сейчас. Осталось, однако, сделать последний рывок – понять теорию Фукуямы, согласно которой может наступить “конец истории”: “...существует некоторая Универсальная История, ведущая в сторону либеральной демократии. Существование на этом пути пиков и провалов неопровержимо. Но видеть в поражении либеральной демократии в любой конкретной стране или в целом регионе свидетельство общей слабости демократии – это признак серьезной зашоренности взгляда. Циклы и разрывы сами по себе не противоречат истории как универсальному и направленному процессу, точно так же, как существование экономических циклов не опровергает возможность долговременного экономического роста”. Согласно Фукуяме [11], история есть процесс утверждения идеала либеральной демократии во всем мире. Как идеальная теория, по мнению философа, этот идеал уже “conquered rival ideologies like hereditary monarchy, fascism, and most recently communism”: “победу одержала не столько либеральная практика, сколько либеральная идея. Иными словами, для очень большой части нашего мира не существует идеологии с

претензией на универсальность, которая могла бы бросить вызов либеральной демократии”.

Фукуяма не только доказывает, что у истории есть вектор развития, анализируя динамику развала диктаторских государств и превращения их в демократии. Его теория не исключает задержки или даже регресса упомянутого процесса: “Вполне возможно представить себе, что такие страны, как Перу или Филиппины снова вернутся к диктатуре того или иного толка под давлением сокрушительных проблем, которые приходится решать. Но тот факт, что в процессе демократизации возможны откаты назад и разочарования или что даже нерыночная экономика может добиться процветания, не должен отвлекать нас от более масштабной картины, возникающей в мировой истории. Число возможностей, из которых может выбирать страна, решая, как организовать себя политически и экономически, за последнее время уменьшилось... Если демократизация Советского Союза (или его государств-наследников) потерпит крах, если Перу или Филиппины вернутся к авторитаризму, то демократия скорее всего уступит место полковнику или чиновнику, который будет утверждать, что говорит от имени всех россиян, или перуанцев, или филиппинцев. Даже не демократу придется говорить языком демократии, чтобы оправдать свое отклонение от единого универсального стандарта”.

Фукуяма, таким образом, считает, что в ведущих странах Запада история остановилась, так как там полностью победил идеал либеральной демократии. Это не означает, что в них не имеют место нарушения свобод граждан или проведения демократических процедур. Наоборот, постоянно критикуется избирательная система оплота западной демократии – США. Все, что утверждает Фукуяма - это то, что дискуссии на тему хороша или плоха либеральная демократия, быть не может. И наоборот, там, где ее ценности все еще подвергают сомнению, история движется, причем вектор ее движения предопределен. Страны с остановившейся историей Фукуяма относит к постисторическим, а страны второй группы – к историческим. Контакт между этими группами и составляет суть происходящего на международной арене, причем ценности постисторического мира постоянно подвергаются испытанию, так как само наличие другого мира регулярно бросает им вызов. Например, поток беженцев из стран третьего мира приводит к необходимости ограничений, вводимых для защиты постисторического мира, что не всегда отвечает либеральным стандартам (ведя зачастую к двойным стандартам). Кроме того, страны Запада вынуждены иногда осуществлять внешние полицейские функции, предупреждая геноцид в той или иной стране или безумство диктаторов, потрясающих оружием массового уничтожения (WMD). Эти ситуации еще более расшатывают авторитет либерально-демократического идеала, так как могут быть сопряжены с откровенным цинизмом и жестокостью по отношению к местному населению стран, куда экспортируется демократия, т.е. осуществляется т.н. “regime change”. Очень сильно пострадала

репутация США и его союзников во время иракской кампании, когда на территории Ирака не было обнаружено оружия массового уничтожения. Кстати Фукуяма, участвуя в передаче ВВС, посвященной годовщине свержения С.Хуссейна, отметил, что он против распространения демократии вооруженным путем, считая, что главным в этом вопросе является готовность принятия этих правил игры местным населением. Однако, согласно Фукуяме, вооруженным путем можно создать предпосылки для формирования демократии, что и было сделано в Ираке, процветанию которого мешают только разногласия между этническими группировками. В стране проходят демократические выборы, работает множество независимых СМИ. Даже количество спутниковых тарелок (запрещенных при С.Хуссейне) говорит само за себя. Можно много говорить о неприглядной роли США в иракской войне, но при этом нужно еще как-то объяснить массовые захоронения мирных жителей, уничтоженных С.Хуссейном в разные периоды. Тюрьма Абу-Грейб печально известна многим бесчинствами американских тюремщиков над пленными иракцами. Однако мало кто знает, что С.Хуссейн в этой же тюрьме приказал казнить около двух тысяч человек. Кроме того, С.Хуссейн – единственный диктатор, кто уничтожил население своей страны с использованием химического оружия. Книга Фукуямы посвящена не только “концу истории”, но и феномену появлению “последнего человека”, который будет населять свободный от проблем мир. Чтобы понять, о чем идет речь, нужно уметь чувствовать чужую боль и страдания. Понятно, что объектом сострадания является население беднейших стран, которое в дополнение к нищете зачастую подвергается насилию, а иногда и геноциду. Если после всего написанного выше у читателя появилось нечто похожее на чувство негодования, то станет понятно, о чем говорил Фукуяма. При этом неважно, что является источником негодования – лицемерие Запада, прикрывающего разговорами о демократии корыстные интересы, или жестокость тиранов (С.Хуссейн, Ким Чен Ир и т.д.). Главное, чтобы не было безразличия. “We must exclude indifference as an option. Indifference only helps aggressors”- говорит выживший в Освенциме (*Auschwitz*) лауреат нобелевской премии по литературе...Фукуяма прибегает к образу, о котором писал Ф.Ницше – “человек без груди”. Этот персонаж будет населять мир, в котором более нет несправедливости. Фукуяма говорит, в частности, что переполненный негодованием и высокими идеалами американец не сможет более ехать в Бирму, чтобы освободить ее несчастный народ от жестокой хунты. “Бирм” более не останется на планете Земля, и ее заселит существо – “человек без груди”. Фукуяма сам не в восторге от этой перспективы, но это же выходит за рамки того, что хотелось бы донести до читателя в этой главе. Рекомендую прочитать “Конец истории и последний человек” [11]. После моего изложения Вам может показаться, что эта книга является чуть ли не идеологической платформой экспорта демократии в страны третьего мира. Это не так:

Фукуяма – хладнокровный ученый, апеллирующий к трудам Канта, Гегеля, Гоббса, Локка и другим серьезным источникам. В частности, он говорит о том, что к справедливому обществу человека движет жажда признания: “господин” мог утвердиться в глазах только другого “господина”, причем только одним путем – захватив его территорию, богатство и рабов. Отсутствие интереса самоутверждения перед несвободными людьми, отмечает Фукуяма со ссылкой на Гегеля, явилось предпосылкой появления общественных отношений, которые основаны на либерализме. “Конец истории...” является отличным стимулом для того, чтобы восполнить пробелы в философском образовании, так как творчество философов, благодаря Фукуяме, более не кажется отвлеченной от реального мира схоластикой.

Хочется надеяться на то, что эта пространная глава дала некоторые ориентиры для анализа как истории, так и текущих событий, даже если читатель не согласен с теми, кто считает, что только либеральная демократия несет человечеству универсальное счастье. Теперь мы возвращаемся к изучению английского языка.

Глава 5. Роль просмотров каналов новостей в изучении английского языка

Все, сказанное в предыдущей главе, касается только создания у изучающего английский язык некоторого отношения к тому, что происходит и происходило в мире. Если считать, что безразличие побеждено, тогда можно двигаться дальше и убедиться в том, какие практические выгоды несет интерес к мировым событиям для тех, кто изучает английский язык в местах, где носители языка появляются с той же частотой, как и *Big Foot*.

Некоторое время в одном из томских вузов работала американка Маргарет Найсли. Она не считала себя преподавателем, но имела свою точку зрения на проблемы обучения английскому языку в России. Она сетовала на то, что ни преподаватели, ни студенты не интересуются мировой прессой. Она считала, что “teachers unless they are native should go to the Internet and read The NY Times or The Washington Post...probably The Times because The Times sets the standard for written English for the journalism community”. [Маргарет Найсли](#) утверждала, что делать это нужно не менее полутора часов в день, вне зависимости от наличия ученой степени, что весьма проблематично при той нагрузке, которую имеют студенты и преподаватели. Однако если нет опоры на какие-то аутентичные источники, то среда неизбежно порождает коммуникативные инструменты, о которые известный классик описал как “смесь французского с нижегородским”. Читателям рекомендую задуматься над причиной того, что российские актеры в зарубежных фильмах могут играть только русских... Впрочем, это, конечно, происходит не потому, что они не читали зарубежную прессу. Дело в том, что их языковые навыки не формировались под воздействием регулярного звукового потока на английском языке. Если мы не родились в англоязычной стране, то этими потоками могут быть только следующие:

- фильмы;
- музыка;
- новости.

Мы не будем обсуждать огромное значение первых двух факторов, тем более, что моя личная траектория знакомства с английским языком началась именно с них. В начале 80-х годов я уже обладал достаточной коллекцией песен на английском языке в комбинации с их текстами, что в эпоху “BI” – *before Internet* - было немалым достижением. Однако даже появление первых видеофильмов, позволивших впервые лицезреть корреляцию между звуками и лицом говорящего, было недостаточным, так как я чувствовал потребность в более активном и актуальном потоке. Эта потребность заставляла меня ездить за записями в европейскую часть России, где глушение (*jamming*), как тогда говорили “вражеских голосов” было почему-то слабее, чем в Сибири. Более того, я специально съездил в Литву для того, чтобы записать звуковую дорожку финского телевидения на

аудиокассету (на территории России это было невозможно). Сейчас это все кажется диким, но не менее диким является тот факт, что большинство изучающих английский язык по-прежнему игнорирует мировые новости, предпочитая бесконечные разработки в виде различных курсов, веря в прогресс “от простого к сложному” до тех пор, пока интерес к языку не угасает окончательно. Таким образом, все заканчивается на “простом”. Речь идет, конечно, не о тех, кто начинает учить язык с нуля, а о тех, кто это делает более двух лет.

Смотреть новости гораздо эффективнее, чем читать упомянутые М.Найсли источники по следующим причинам: во-первых, видеоряд облегчает восприятие и запоминание; во-вторых, скорость подачи информации гораздо выше, чем при чтении. Так, например, средняя скорость чтения аудиокниги – около страницы за 2 минуты. Скорость речи дикторов гораздо выше, несмотря на короткие заминки для подачи событий без комментариев. Таким образом, ежедневный десятиминутный просмотр новостей почти эквивалентен чтению пяти страниц при условии, что понимается большая часть материала. Это, конечно, далеко не так, но ведь и пять страниц в день на иностранном языке почти никто не читает, а вот включить во время завтрака или утренней зарядки BBC проблемы не составит! Эти десять минут помогут освежить слова и выражения, выученные ранее, но уже находящиеся в фазе забывания, а также исправят то, что было выучено неправильно. Мой личный опыт: я был прекрасно знаком со словом *luxury*, но прилагательное *роскошный* произносил неправильно до тех пор, пока не услышал его крем уха по радио BBC: *luxurious* (посмотрите и сравните транскрипцию!). С помощью радио и телевидения легко также учатся новые слова. Для многих слово *element* является только *элементом*. В свое время так было и в моем случае – до тех пор, пока я не услышал по BBC, что москвичи стояли в очередь за билетами на фильм “Покаяние”, превозмогая “winter elements”. Мало, кто из любителей фантастики знает, что их любимый фильм был когда-то не “Пятый элемент”, а “Fifth Element”, где слово *element* означает стихию. Не прилагая никаких усилий, можно расширить в своем сознании существительное *weather* до глагола во фразе *to weather the storm*. Нет необходимости убеждать также и в том, что знакомые слова в понятных фразах закрепляются в сознании, создавая хорошую базу для формирования правильной речи. Однако, гораздо эффективнее, конечно, не просто пассивно смотреть или слушать информацию: иногда нужно заглянуть в словарь или даже найти информацию в Интернете. Этот процесс, конечно, существенно облегчается, если есть возможность записать и отредактировать видеоматериал. Некоторые каналы (CNN) даже выкладывают тексты (“скрипты”) телепередач, что для изучения языка при затрудненном восприятии просто бесценно. Под редактированием материала я имею в виду следующее. Во-первых, необходимо дать записанному видео файлу название, что крайне важно для организации длительного хранения. Необходимо осознать, что со

временем Вы забудете содержание файла – он останется мертвым грузом, если только Вы не назовете его таким образом, чтобы возникла мгновенная ассоциация при просмотре меню. Во-вторых, Вам захочется вырезать отдельные слова и выражения для запоминания или обучения других. Это могут быть студенты-однорупники, коллеги-лингвисты или Ваш ребенок – неважно. Рекомендую ввести систему обозначений сложности того или иного фрагмента (у меня это “звездочки” - как у коньяка). Возможно, Вам захочется создать видео словарь по какой-либо тематике. В 2003 году, когда США начали войну в Ираке, я решил создать пособие по военной терминологии, услышав, что в боевых действиях принимает участие *cavalry* - *моторизованная пехота*, а не конница. С тех пор в моей видеотеке хранятся все значимые события за долгие годы. В эпоху, когда доступна любая информация, такое занятие может показаться бессмысленным. Однако доступной может быть только информация, о существовании которой Вам известно. Например, ни у кого нет проблемы найти речь Б.Обамы о важности инноваций, но для этого нужно знать, что такая речь существует – об этом Вам напомнит Ваша личная коллекция. О том, что такая работа очень эффективна для того, чтобы чувствовать себя уверенно в английском языке, говорит мой следующий опыт. Я решил в автоматическом режиме записывать еженедельную передачу BBC “This week” вместо того, чтобы ежедневно редактировать небольшие фрагменты, присваивая им названия. Я, конечно, сэкономил много времени, но уровень владения английским языком стал падать, так как пропала фокусировка на деталях. Не нужно было искать начало и конец, не нужно присваивать названия. Процесс “опознания” незнакомых на слух слов прекратился... Пришлось возобновить прежнюю практику, чтобы не терять навыки. Чем, однако, новости эффективнее научно-популярных каналов? Во-первых, знакомство с миром лучше проходит не при наблюдении жизни пауков или астероидов. Во-вторых, голосовое сопровождение почти на 100% - монолог на языке, который гораздо более далек от реального языка, чем голос дикторов новостей и, тем более реальных персонажей, участвующих в передачах. И, наконец, самый главный момент – научно-популярные сюжеты лишены преемственности. Мы будем, однако, обязательно обращаться к научно-популярным каналам, когда речь пойдет об инженерных вопросах. Новости же представляют своеобразный сериал, понять который довольно несложно, если знать имена и биографии героев, а также географию их обитания. Содержанием предыдущих серий становится новейшая история, но при этом нужно знать, как произносятся названия государств и городов, имена политических деятелей и аббревиатуры различных организаций (*IAEA*, *NPT*, *IOC*, *IMF*, *WTO*). В качестве иллюстрации рекомендую читателям поинтересоваться, как произносятся и пишутся по-английски следующие географические названия: *Мюнхен*, *Кельн*, *Варшава*, *Лиссабон*, *Ливан*, *Гвинея*. Нужно знать, что такое *Downunder* и *Oz*, а также кто такие *aussie*, что есть

подвохи в произнесении названий штатов: *Illinois, Connecticut, Arkansas*. Желая успеха на этой длинной и увлекательной дороге.

Поясню на одном только примере, почему нужно знать имена политических лидеров. Когда пост генсека ООН занял кореец Пан Ги Мун, я долгое время не мог к этому привыкнуть, ожидая после слов *UN general secretary* имя Коффи Аннан. В результате мозг не обрабатывал первое слово после слова “Мун”, так как это практически невозможно после короткого незнакомого слова. Если имеет место высокая концентрация таких “блэкаутов”, то просмотр новостей становится мукой даже при наличии интереса. Для того чтобы интерес имел шанс зародиться, нужно попробовать для начала интересоваться мировыми событиями, черпая информацию из источников на русском языке. Есть также множество замечательных исторических фильмов. Вот некоторые из них: “Exodus”, “Lawrence of Arabia”, “Nuremberg”, “Hotel Rwanda”, [“The Killing Fields”](#). Есть и более современные (к сожалению, более поверхностные): “Munich”, “Beyond Borders”, “Blood Diamond”, “Black Hawk Down”. Новейшая история происходит на Ваших глазах, и чтобы ее изучить, достаточно читать книги, смотреть фильмы и новости – т.е. держать глаза открытыми, вырабатывая свое собственное отношение к происходящему. Вы начнете замечать неразрывную связь между реальными событиями и содержанием художественных произведений. Так, например, в фильме о Камбодже внимательный и образованный зритель обнаружит много общего с романом-антиутопией Дж. Оруэлла [“1984”](#) (рекомендую посмотреть одноименный фильм). [Каждый Новый Год американцы слушают в полночь на площади Time Square замечательную песню Дж. Леннона “Imagine”](#). Этой же песней заканчивается фильм о трагедии Камбоджи “The Killing Fields”. Попробуйте понять, почему не совсем уместно заканчивать фильм о геноциде песней такого рода. Подсказка: в основе этого геноцида лежали коммунистические идеи. Знакомство с историей Камбоджи (70-е годы 20 века) поможет понимать суть происходящего в стране в 21 веке, когда начались судебные процессы над полпотовцами. Это понимание, в свою очередь, отразится на понимании истории СССР: камбоджийцы до сих пор ухаживают за [могилой Пол Пота](#) – диктатора, уничтожившего за несколько лет почти половину населения страны.

Тем, кому по разным причинам неприятно читать эти строки, кто не считает, что “конец истории” - это победа либерализма и демократии на всей планете, я посвящаю следующую главу. В ней мы поговорим о некоторых исторических фактах, которые не вписываются в красивые теории тех, кто считает, что ценности западной цивилизации можно и нужно нести насильственным путем всем народам мира. Это не означает, что я изменил своим взглядам: для того, чтобы выработать уравновешенный подход к анализу истории и современности, нельзя ограничиваться однобокой информацией. Так, например, рассматривая войну в Ираке, нужно говорить не только о массовых казнях, которые устраивал С.Хуссейн, но и о тысячах иракцах, ставшими жертвами

операции “Regime Change”, проведенной США. Это, однако, все частности. Противоречия гораздо глубже.

Глава 6. Пятна на “Солнце”

В мире политики нет места наивному идеализму, несмотря на то, что существует естественное стремление цивилизации к справедливости и экономическому процветанию. Путь к этому состоянию неравномерный и противоречивый. Частный интерес, зачастую оформленный в виде государственных институтов, может заставить сомневаться в базисных ценностях и самой идее универсального вектора развития истории согласно идее Ф.Фукуямы. Многие при этом забывают, что безопасное высказываемое вслух сомнение является роскошью, доступной исключительно в либеральных сообществах. У.Черчилль своим бессмертным высказыванием о несовершенстве демократии, казалось бы, выдал ее апологетам индульгенцию на оправдание любых отклонений на пути к “концу истории”. Обильный материал для критического анализа дает история Ирака. Одним из главных преступлений С.Хуссейна было, как известно, применение боевых отравляющих веществ против мирных жителей своей же страны. Однако тот же У.Черчилль в 1920 году считал возможным подавить бунт в Ираке с помощью химического оружия: “I am strongly in favor of using poisoned gas against uncivilized tribes” [14].

Из следующего ниже текста нетрудно догадаться о том, кто является автором искусственных, а поэтому взрывоопасных границ в регионе. *In 1917 British forces invaded Mesopotamia and occupied Iraq, making it a British Mandate. Rebellions against the British in Iraq were put down by systematic aerial bombardment, the first time in history such tactics were used. It would not be the last. The borders that define Iraq today, along with the borders of most other Middle Eastern nations, were drawn arbitrarily by the British and the French in the early part of the century. These men who carved up the territory knew nothing of and cared little for the tribal connections that are the cultural essence of the Middle East* [14].

Для ведения войн против *uncivilized tribes* Запад всегда использовал не только традиционные вооружения, но и плоды инновационной деятельности (от пулемета “Maxim” до атомной бомбы). Превосходство британской военной машины над войсками туземцев еще в 19 веке описано поэтом Х.Беллоком:

*Whatever happens we have got
The Maxim gun
And they have not*

Х.Беллок с отвращением относился к колониальной политике Британии и отношению к местному населению, как к дикарям. Стихотворение написано по следам побед в Родезии и Судане, где британские войска были в меньшинстве, но были вооружены передовой техникой. События в Судане послужили основой написания английским писателем А.Мэйсоном романа “The Four Feathers”(1902 г.), по которому впоследствии было снято несколько фильмов. Самый последний из них – за год до начала войны в Ираке. Это обстоятельство

делает некоторые сцены из фильма пророческими. Например, обращение полковника к кадетам и реакция одного из них на объявление похода с целью подавления мятежа в Судане.

- ***Gentlemen!** I have some news. An army of Muhammadan fanatics under the command of their self-proclaimed messiah, the Mahdi has attacked a British fortress in the Sudan. Our forces there fought a heroic but in the end hopeless, rearguard action. They were slaughtered to a man. As a result of these hostilities several regiments, including the Royal Cumbrians will be shipping out to the Sudan within the week. Congratulations to you all. This government has finally seen fit to send its soldiers to war. Finally, we're off.*

- *Gentlemen! God has endowed the British race with a worldwide empire that they may execute His sovereign purpose in the world. The victories you will have over the heathen are the victories of the nobler soul in man. God save the queen!*

-*This is what nerves do to grown men.*

- *If we're going to go to war, I wish we'd just get on with it. Do you ever think about what it's going to be like when we get there?*

-*All the time. Don't you?*

-*I sometimes wonder what a godforsaken desert in the middle of nowhere has to do with Her Majesty the queen.*

-*What's going on? What happened?*

-*Aren't you afraid you won't come back?*

Любопытно, что не “Regime change” с целью экспорта свободы и демократии, а христианство являлось моральным оправданием военных действий: “ God has endowed the British race with a worldwide empire that they may execute His sovereign purpose in the world”. По этой логике крестовые походы вполне можно было бы отнести, как теперь говорят, к “контртеррористической операции”. Слово *heathen* означает нечто среднее между *язычник* и *дикарь*.

Рано или поздно плоды инновационной мысли в области уничтожения себе подобных попадают к упомянутому У.Черчиллем “дикарям”, причем это касается не только пулеметов, но и оружия массового уничтожения, которое он предлагал использовать против них. Это происходит, во-первых, потому, что это кому-то выгодно, а, во-вторых, по соображениям “realpolitik” – политики, основанной не на идеологии и морали, а на прагматизме без принципов. В статье “What Washington Gave Saddam For Christmas” Мюррей Ваас доказывает, что именно страны Запада вооружили С.Хуссейна. *Saddam's military machine is partly a creation of the Western powers. Margaret Thatcher, perhaps the most bellicose Western leader, allowed British arms concerns to*

sell billions of dollars worth of tanks, missile parts, and artillery to Iraq. The French have sold Saddam Mirage fighter jets and Exocet missiles (like the one that took the lives of thirty-seven sailors aboard the U.S.S. Stark during the Iran-Iraq war). The West Germans have been the chief supplier to six Iraqi plants producing nerve and mustard gases. США не поставляло Ираку напрямую никаких вооружений согласно федеральному закону об эмбарго на поставку вооружений. Однако через третьи страны такие поставки велись: “...sources say that U.S. arms shipments were made regularly to Jordan, Egypt, and Kuwait - with advance White House knowledge and approval of their transshipment to Iraq. Like the arms-for-hostages deal with Iran engineered by the Reagan administration, these third country shipments while a congressional arms embargo was in effect were apparently against the law. Among the weapons made available to Saddam, with White House approval, were top-of-the-line HAWK anti-aircraft missiles, originally sent to Jordan’s King Hussein and quietly passed along to Iraq”.

Поставки вооружений осуществлялись для того, помочь Ираку в войне с Ираном, который рассматривался США гораздо большим злом из-за угрозы распространения в регионе исламского фундаментализма (Ирак также получал от США регулярные данные спутниковой разведки). Необходимо знать, что Ирак при С.Хуссейне был светским государством. Одним из первых заместителей С.Хуссейна был христианин... В связи с этим довольно абсурдным выглядит обвинение С.Хуссейна в связях с Аль-Каедой, так как вакхабизм карался в Ираке смертной казнью, а сам иракский лидер был объявлен религиозными фанатиками апостатом – человеком, подлежащим уничтожению. По странной причине террористическая атака 11 сентября привела к вторжению США в Ирак, а не в Афганистан...

Интересно провести аналогию между становлениями режимов А.Гитлера и С.Хуссейна и той ролью, которую сыграли в этом США и Англия. Интересна не столько экономическая сторона дела, сколько моральный аспект и анализ исторической вины того или иного народа и их лидеров. Очень рекомендую посмотреть старый фильм “Nuremberg” и обратить внимание на смысл [финальной речи защитника](#).

Вторжение С.Хуссейна в соседний Кувейт в 1990-91 году было осуждено мировым сообществом. Отнюдь не борьба за демократические ценности двигала странами коалиции, принявшими решение помочь Кувейту изгнать захватчика. Член британского парламента Дж. Галлуэй выступил тогда с неудобной руководству страны речью, в которой отметил, что, согласно официальной версии, британские солдаты сражаются и умирают за “restoration of the legitimate government”. При этом он привел список этого “законного правительства”, членов которого никто никогда не выбирал: “The Amir Jaber As-Sabah, the Crown Prince Sa’ad As-Sabah, the Prime Minister Sa’ad As-Sabah, the Deputy Prime Minister Sa’bah As-Sabah, the Foreign Minister Sa’bah As-Sabah, the Minister of Amiri Diwan Affairs Khalid As-Sabah, the Minister of

Information Jaber As-Sabah, the Minister of the Interior Salim AS-Sabah, the Minister of Defence Nawaf As-Sabah, the Minister of Oil Ali As-Sabah, the Governor of Ahmadi Province Al SABah As-Sabah, the Governor of Jahra Province Ali Abdullah As-Sabah, the Governor of Kuwait Province Jaber As-Sabah, the Governor of Faranawiya Province Ahmad As-Sabah”.

В истории кувейтской кампании 90-х есть еще одна неприглядная страница. Разгром иракских войск стал ударом по авторитету С.Хуссейна и его режима. Началось восстание шиитов и курдов – события, которые, на первый взгляд, должны были бы быть выгодными США и союзникам...

Перенесемся на несколько десятилетий назад – в оккупированную фашистами **Варшаву**: войска Красной Армии стоят на подступах к столице, в эфире раздаются призывы к польскому сопротивлению начинать восстание. Поляки были заинтересованы в том, чтобы освободить столицу самостоятельно, но без помощи со стороны СССР, США и Англии это было сделать невозможно. В планы Сталина самостоятельная Польша не входила. Поэтому после начала восстания от Красной Армии помощи не последовало. Более того, Сталин запретил в разгар восстания английским самолетам приземляться на отвоеванной Красной Армии территории для ремонта и перезаправки – тем самолетам, которые под огнем немецких зенитных установок пытались помочь восставшим. Если с мотивами и моральными установками Сталина все понятно (цель – уничтожить восставших поляков руками фашистов), то отношения Черчилля с Рузвельтом требуют более тщательного рассмотрения. Дело в том, что Черчилль отчаянно просил Рузвельта надавить на Сталина, чтобы тот хотя бы разрешил английским самолетам приземляться для ремонта и перезаправки, однако американский президент ответил таким образом: “I do not consider it advantageous to the long range general war prospect for me to join you in the proposed message to U.J.” “Uncle Joe” (*Joseph Stalin*) в переписке с Черчиллем называл повстанцев не иначе, как *handful of criminals*. Эта “горстка” была хотя и многочисленна (двести тысяч человек), но очень плохо вооружена: использовались не только самодельные огнеметы, но и катапульты для метания камней – орудие, изобретенное за тысячелетия до восстания. Рузвельт имел все необходимые для давления на Сталина рычаги, так как от США зависели поставки оружия, транспорта, продовольствия и т.д. Однако, по соображениям, продиктованным принципами “realpolitik”, Рузвельт не помог Черчиллю, чем, возможно, предопределил не только незавидную судьбу восставших поляков, но и будущую карту Восточной Европы...

Вернемся к восстанию против С.Хуссейна. В Басре (юг Ирака) восстание жестоко подавляется, взятые в плен повстанцы подвергаются жестоким пыткам и убийствам. Самым изощренным развлечением мучителей было залить в горло пленникам керосин и поджечь. Незнакомый с историей читатель может подумать, что военная машина войск коалиции спешит на помощь гибнущим повстанцам. Однако

реальность оказалась жестокой: повстанцев ожидала та же судьба, которая была в свое время уготована участникам Варшавского восстания. Дело в том, что восстание стало принимать религиозный характер. Из соседнего Ирана стали прибывать автобусы с шиитами. Напомню, что, несмотря на то, что сам С.Хуссейн в довоенные годы не отличался религиозностью, реальная власть в стране принадлежала суннитской группировке. Вряд ли бы США и союзников устроила бы победа шиитских религиозных фанатиков, управляемых из враждебного Западу Ирана. Поэтому Запад не воспользовался тем, что почти две трети территории Ирака были охвачены восстанием. Судьба повстанцев была, видимо, вообще никому не интересна. Самое время вернуться к аналогии с Варшавским восстанием: "... On 5 March, only four days after President Bush had encouraged the people of Iraq to come out and overthrow Saddam, the presidential spokesman Marlin Fitzwater made a very different statement. 'We don't,' he said at the daily White House briefing, 'intend to get involved...in Iraq's internal affairs'. In other words, there would be no help for the rebels...America would do nothing to help people it had encouraged to rebel. In an interview I recorded later with President Clinton's head of the CIA, James Woolsey, he described it as one of the worst decisions the United States had taken in the entire course of the twentieth century... The following day, 6 March, the Republican Guard finally succeeded in capturing the centre of Basra. The damage was worse than anything suffered in Iraq during the war against the Coalition. Hundreds of bodies littered the streets, and the dogs ate them where they lay. The executions began. A favorite method was to make prisoners drink petrol, then set them alight".

Неудивительно, что операция по "освобождению Ирака" в 2003 году, не вызвала огромного энтузиазма у "освобожденных", так как в глазах многих страны Запада во-первых, рассматривались как союзники С.Хуссейна. В добавление к этому последовавшие после освобождения Кувейта экономические санкции против Ирака привели к массовому голоду. Журналист Дж. Симпсон, немало проживший в Ираке, признается, что ошибочно предполагал, что иракцы встретят освободителей с хлебом и солью: "For a start, I completely underestimated the extent to which the United States had become identified as Saddam Hussein's ally... By betraying the uprisings and allowing Saddam to remain in power and wreak his vengeance on them, the United States had made itself as much the enemy of large sections of the Iraqi people as Saddam himself was. The second mistake I made was to forget what an impact twelve years of American- and British-sponsored sanctions had had on the people of Iraq. The poor starved, and their children died in unprecedented numbers; the well-to-do watched their savings and their assets evaporate as they too sank into abject poverty. Pretty stupid, you might think, to believe the Americans and British could destroy a country and then expect the victims to come out and cheer them in the streets" [15].

Если Черчилль в свое время рекомендовал применить отравляющие боевые вещества против восставших племен, то трудно

предположить, что спустя полвека США и Британия будут против того, чтобы химическое оружие применялось в войне между Ираном и Ираком. Взаимное ослабление соседей – основа политики сдерживания, ради которой не считается безнравственным помочь с созданием арсеналов ОМП (*WMD*) противоборствующим сторонам. Продолжение этой логики отразилось на циничном игнорировании чудовищного преступления, совершенного режимом С.Хуссейна, когда в августе 1988 года химической атаке подвергся город [Халабджа](#). Более пяти тысяч курдов погибло, огромное количество получили различные заболевания. Генетические изменения, которые произошли в тех, кто выжил, привели к наследственным заболеваниям. Этот единственный в истории цивилизации эпизод использования оружия массового уничтожения против собственного населения не послужил даже поводом для того, чтобы США отозвали своего посла из Багдада. Президент США, видимо, посчитал более важным притеснение турок в Болгарии, когда примерно в то же время был отослан посол США из Софии...

Единственным оправданием (если, конечно, это слово вообще здесь уместно) является тот факт, что за сутки до химической атаки в Халабжу вошли мятежные вооруженные формирования курдов, которых поддерживал Иран, находящийся с Ираком в состоянии войны. Руководил операцией по уничтожению курдов двоюродный брат С.Хуссейна, прозванный впоследствии “химический Али” (казнен по решению суда в 2010 году за преступления против мирных жителей). Вот некоторые штрихи к этой трагической истории. *Some of the bodies had shrapnel wounds, but it didn't look to me as though the shrapnel had killed them. There was a strange waxiness to their faces, and an almost otherworldly absence of fear and pain. Many of them lay with their eyes open. Even after five days these corpses seemed more human than the usual bundles of dead flesh in old clothes which you see after a massacre. There was a sound of buzzing: the flies were thick on the food which the family had been eating when the attack took place. Six people were slumped around the table; a child had rolled out of his chair and was lying on the floor, face down. A man and a woman were slumped in their seats, side by side. I couldn't see their faces. An older man, the grandfather, lay with the side of his face on the table, his hand to his mouth. His jaw was still clamped on a piece of bread which he had been biting when the missile came down through the roof and filled the room with poison gas. Death must have come within one or two seconds, and it had been very merciful. On the edge of town there was a terrible nightmarish moment like something from a drawing by Goya. Three donkeys, two grey and one white, crazed by the latest shelling, galloped insanely across the field beside us, trying to bite each other with their grass-green fangs as they ran. They didn't stop at the pile of bodies laid out in the field. The bodies broke out into a horrible farting and belching as the gases were forced out of them. Then they lay twisted and broken as the donkeys charged on, biting and trampling.*

Жестокость и изощренность издевательств над людьми были у

С.Хуссейна, как говорится, “в одном флаконе”. Например, тем, кто признался под пытками во всех возможных грехах, могли сохранить жизнь при условии участия его в расстрельном взводе во время казни группы родственников. Имели место тюрьмы, в которых заключенные содержались в гробах. Это продолжалось, правда, недолго, так как их не кормили, давая через специальные отверстия только воду. Были в Ираке и тюрьмы для детей [16]: “The marine officer told the AFP that the children his unit liberated were in prison because they refused to join the youth branch of Saddam's Baath party. This is a reference to an organization set up by the regime in 1998 known as “Saddam's Cubs”. Young men were sent to training camps to receive some military training and indoctrination. They were then considered ready for service in the Fedeyeen Saddam, the paramilitary groups that have been harassing advancing U.S. military units”.

Все вожди, претендовавшие на роль “Старшего Брата” для взрослого населения стран, хотели управлять и “внуками”. Это продемонстрировали в свое время все вожди социализма, и такие фигуры, как Пол Пот и Ким Чен Ир. С.Хуссейн выразил эту логику лучше всех:

Teachers were under the strictest instructions to question the children in class, in order to uncover any irregularity about their parent's lives. It became something of an obsession with Saddam, and in 1977 he spoke publicly of the value to the government of children as spies in the home... To prevent the father and mother dominating the household with backwardness, we must make the little one radiate internally to expel it. Some fathers have slipped away from us for various reasons, but the small boy is still in our hands and we must transform him into an interactive radiating centre inside the family through all the hours he spends with his parents... You must place in every corner a son of the revolution, with a trustworthy eye and a firm mind that receives its instructions from the responsible centre of the revolution [15].

Обыденным делом для официальных банд С.Хуссейна и его сыновей было насилие над женщинами. Доставалось и спортсменам: один из сыновей наказал битьем палками футбольную команду Ирака за неудачную игру на отборочном турнире. Другой перебил бейсбольной битой руку театральному критику, предварительно спросив, какой рукой тот писал статью. Отрубание головы на улице перед домом в присутствии зрителей также было нередким зрелищем.

Кинематографист Майкл Мур в своем нашумевшем фильме “Фаренгейт 911” отмечает, что США упорно не замечает публичного отрубания головы в стране, которая является стратегическим союзником на Ближнем Востоке. Речь идет о Саудовской Аравии, деньги которой инвестированы в американскую экономику (деньги семьи Бин Ладен – там же).

Тем, кто хочет научиться понимать мировые новости, придется разобраться во внутренних противоречиях Израиля и отношениями этой страны с соседними государствами. Ирак не граничит с Израилем, но

именно оттуда во время войны в Персидском Заливе прилетело несколько ракет советского производства. Иран до сих пор считает Израиль главным врагом после США, а его лидеры систематически выражают готовность “стереть Израиль с карты мира” – слова аятоллы Хомейни, которые любил повторять президент Ахмадинежад. Неудивительно, что Израиль берет на себя моральное право уничтожить боевой ядерный потенциал Ирана до того, как тот будет построен. Еще в 1981 году израильская авиация разбомбила ядерный реактор в Ираке (это для тех, кто еще сомневается в том, интересовался ли С.Хуссейн оружием массового уничтожения). В 2007 году израильтяне разбомбили предполагаемый реактор на фазе строительства в Сирии. По неподтвержденной информации проект осуществлялся совместно с Северной Кореей. “NPT” – *non-proliferation treaty* – соглашение о ядерном нераспространении - документ, подписанный представителями почти двух сотен стран. Подписание NPT- *соглашения* автоматически давало бы МАГАТЭ (IAEA) право проводить инспекции, чтобы подтвердить тот факт, что разработки в ядерной области носят исключительно мирный характер. Обычно это связывают со степенью обогащения ядерных материалов (будущий инженер-менеджер должен понимать, что это такое). Отказались подписать соглашение: Индия, Пакистан, Северная Корея и Израиль. Если Индия и Пакистан интересуются лишь друг другом, то в Северной Корее и Израиле полагают, что их ядерный потенциал является орудием сдерживания против многочисленных противников. Северная Корея защищается от своего южного соседа, а также от всего мира, который считает, что казарменный социализм – это плохо. Опасаясь ядерного конфликта, ни Южная Корея, ни США с союзниками никогда не пойдут на рискованную операцию “regime change”. Более того, северокорейскому руководству легче выпрашивать у всего мира помощь, чтобы прокормить свой народ в условиях голода и нищеты. Израиль же вынужден защищаться от огромного количества недоброжелателей, суммарная территория и население которых превышает эту маленькую страну в сотни раз. В июне 1967 года имела место так называемая “шестидневная война”: согласно израильской пропаганде это был организованный превентивный удар по Египту, Сирии и Иордании, готовящих нападение на Израиль. Арабские страны, в свою очередь, считают эту войну актом агрессии, поэтому свои войска на помощь атакованным послали Саудовская Аравия, Ирак, Судан, Алжир, Тунис и Марокко. Арабские государства потерпели поражение. Результаты этой войны позволили Израилю несколько переключить карту региона, первоначально взяв под свой контроль Синайский полуостров, Сектор Газа (*Gaza strip*), Западный берег реки Иордан (*West Bank*), Восточный Иерусалим и Голанские высоты (*Golan Heights*). Полуостров позднее был возвращен Египту, Сектор Газа – палестинцам. Есть планы возвращения сирийцам Голанских высот. Однако ни территории Израиля, прилегающие к сектору Газа, ни Иерусалим, ни Западный

Берег не являются спокойными регионами. Более того, происходящие в них события приковывают взгляды всего мира, вызывая ожесточенные дискуссии. Почему Израиль берет на себя монопольное право иметь ядерное оружие, а его союзники закрывают на это глаза? Почему Израиль игнорирует решения международного сообщества о незаконности строительства новых еврейских поселений? Эти вопросы, конечно, ставят в тупик идеалистов, которые ищут универсальные ответы, так как стандартная “либерально-демократическая” логика ответов не дает. Международное сообщество осудило строительство еврейских поселений, но практических результатов это решение не принесло, поэтому карта Западного Берега в стиле *Swiss Cheese* продолжает развиваться. Говорят, что *Great China Wall* – это единственное сооружение, которое видно из космоса. Стены, которые строят в Израиле, не менее грандиозны, но из космоса их не увидеть вследствие крошечного размера государства. Является ли практика оградить одних граждан страны от других с помощью бетона, колючей проволоки и пропускных пунктов апартеидом 21 века? На этот вопрос ответить однозначно – значит быть несправедливым по отношению к тому или иному народу. Регион настолько “перегрет” противоречиями, что ответ на простой вопрос: “Что является столицей Израиля?” предполагает лицемерный ответ в 99.99% случаев: “Тель-Авив”. Боязнь разгневать религиозных фанатиков по всему миру заставила этот мир размещать свои посольства в Тель-Авиве, а не [Иерусалиме](#) – стране, которую каждый израильский школьник назовет столицей. Администрация США призывает Израиль прекратить отстраивать столицу (давление по поводу более дальних поселений никогда не прекращалось), на что израильский премьер Б.Нетаньяху, находясь в США в марте 2010 года, сказал следующее: “The Jewish people were building Jerusalem 3,000 years ago and the Jewish people are building Jerusalem today. Jerusalem is not a settlement. It's our capital”.

Любой, кто побывает в Израиле, поймет, что ни на кого Израиль бросать ядерную бомбу не собирается. Да и обычные вооружения применяются только в случае крайней необходимости, зачастую поражая, к сожалению, гражданское население. Бывший премьер-министр Голда Меир сказала: “We can forgive the Arabs for killing our children. We cannot forgive them for forcing us to kill their children. We will have peace with the Arabs when they love their children more than they hate us”.

Строительство завода по производству ядерного оружия началось в 1958 году под видом строительства текстильной фабрики, так как израильское политическое руководство в это время декларировало, что Ближний Восток должен быть свободен от ядерного оружия. “Должен ли Государь держать слово?” - вопрошал Макиавелли. “Нет, конечно, - в интересах государства”. Первый премьер-министр Израиля Бен Гурион после того, как “текстильный завод” в пустыне становился то металлургическим предприятием, то сельскохозяйственным, вынужден

был признать разработки в области “мирного атома”: *The complex was variously explained as a textile plant, an agricultural station, and a metallurgical research facility, until David Ben-Gurion stated in December 1960 that Dimona complex was a nuclear research center built for “peaceful purposes”.*

Находясь во враждебном окружении, Израиль без ядерного оружия обойтись не может, несмотря на передовую военную технику вне ядерного щита. Военная мощь Израиля строилась, в частности, благодаря финансовой помощи США, а ядерная программа начиналась при помощи Франции. При этом американское руководство старалось не замечать израильскую ядерную программу. Франция же с самого начала помогала Израилю при условии обнародования планов в этой области и приглашения международных инспекторов – условие, так и не выполненное израильской стороной. Шимон Перес (бывший премьер-министр) сказал: *“The suspicion and fog surrounding this question are constructive, because they strengthen our deterrent”.*

Другой (тоже уже бывший) премьер-министр – Ольмерт, находясь в состоянии негодования под шквалом неприятных вопросов, фактически признал наличие у Израиля ядерного арсенала, объяснив его насущную необходимость. *“Israel is a democracy and does not threaten anyone,” he exclaimed. “The only thing we have tried to do is to live without (threats of) terror, but we have never threatened anyone with annihilation. Iran explicitly, openly and publicly threatens to wipe Israel off the map”. Olmert then went on to admit Israel's nuclear capability. “Can you say that this is the same level, when they are aspiring to have nuclear weapons, as America, France, Israel and Russia?” he said, adding that those countries had nuclear weapons but they did not threaten any one with it.*

Э. Ольмерт назвал упомянутые страны *cultured nations*, которые никому не угрожают своим ядерным потенциалом. Согласно Э. Ольмерту, есть страны, которые имеют право на этот арсенал, а есть и другие (*vogue regimes*), от которых можно ожидать любых сюрпризов. *The major problem in the Middle-East is not the presence of nuclear weapons held by civilized, democratic nations, but rather that these nuclear weapons might get into the hands of vogue regimes and radical Islamic countries such as Iran and Syria...Iran and Syria support genocide which makes the presence of these weapons in both Damascus and Tehran a destabilizing force in the Middle East. In the hands of civilized countries it provides a clear and honest deterrence. The minute these weapons are in the hands Islamic terrorists and Iran and Syria which support such groups as Hamas, Hezbollah and Islamic Jihad, we then witness destabilization in the Middle-East in most extreme perspective. Iran, Syria and other Islamic nations that support “wiping Israel off the map” must and will be stopped by all means from acquiring nuclear weapons [17].*

С логикой Э. Ольмерта трудно не согласиться. Этого не понимают те, на которых будут направлены планы группировок после того, как они “разберутся” с Израилем – страной, которая является по сути

“штрафным батальоном” западной цивилизации. В 1990 году С.Хуссейн вызвал посла США А.Гласпи и заявил: “Everyone can cause harm according to their ability and their size. We cannot come all the way to you in the United States, but individual Arabs may reach you”.

“На саммит по ядерному разоружению в апреле 2010 года (когда писались эти строки) премьер-министр Израиля не приехал. Отношения США и Израиля с приходом к власти Б.Обамы ухудшились. Ухудшились настолько, что Президент Института Ближнего Востока Е.Сатановский в статье “Ядерный Израиль и “антисемит” Обама...” намекнул, что США возглавляет человек, чье настоящее имя Мубарак Хусейн (что правда), высказав мысль, что США являются союзником Израиля, но президент Обама – скорее противником: “... в сегодняшней ситуации администрация США в лице руководителя, Хиллари Клинтон, Барака Обамы, лжет на каждом шагу, отказываясь от подписанных и гарантированных обязательств по защите израильских интересов, на основании которых, собственно говоря, Израиль делал уступки палестинской стороне. Фактически перечеркнуты все американские гарантии, которые давал не только Буш, но и Клинтон. И в этой ситуации говорить о том, что Израиль наступит на такие же грабли, - было бы, мягко говоря, невозможно...”

Президент Медведев фактически транслировал слова Барака Обамы, которые Обама до того говорил исключительно в закрытом режиме. О денуклеаризации Израиля и о ситуации с возможным ирано-израильским противостоянием. За что израильские официальные лица Дмитрию Анатольевичу чрезвычайно благодарны, ибо “предупрежден – значит вооружен”. За пределами этого у нас роль минимальна. С одной стороны Иран – сосед, трудный, проблемный, чрезвычайно опасный, конфликтный, но сосед. И дестабилизация отношений внутри Ирана или удар по нему, когда беженцы пойдут через азербайджанскую границу в Россию – нам это точно не очень нужно.

Выше уже отмечалось, что интересоваться новостями нужно хотя бы для того, чтобы смотреть англоязычные каналы и тем самым поддерживать свой уровень языка. Тем, однако, кто хочет связать свою жизнь с понятиями “инновация”, “модернизация” и т.д. изучить опыт Израиля просто необходимо. В упомянутой выше публикации Е.Сатановский высказывает интересную мысль: “С другой стороны в Израиле живет более миллиона людей, которые относятся к категории соотечественников. Если вообще можно надеяться хоть на какую-то модернизацию российской экономики, науки, образования, то Израиль на сегодняшний день – единственная страна, которая такого рода механизм может провести. Поскольку он является вторым после США центром start-up'ов, новых компаний и технологий, одним из ведущих высокотехнологических анклавов и единственным местом, а этого нет ни в Европе, ни в Америке, где ведущую роль здесь играют люди с русским языком. Исходя из этого – наш интерес в Израиле”.

Поставленная нами задача – изучение английского языка – более

не позволяет нам отвлекаться на политологию, хотя история полна эпизодов, которые могли бы не понравиться Гоббсу и Локку, если бы они смогли путешествовать во времени и наблюдать, как идеи свободы и демократии меняют мир. Мы не рассмотрели войну во Вьетнаме, Уотергейт, Ирангейт. Эти события не уменьшают значение либерально-демократических ценностей. Более того, многие скандалы становятся достоянием общественности именно благодаря построенным на их основе государственным системам: например, уходят в отставку президенты и премьер-министры, скрывавшие информацию от общественности. Физическая реальность не всегда описывается механикой Ньютона, но это не мешает создавать на ее основе прекрасные и полезные механизмы. Если мы говорим о прогрессе, то механизм функционирования человечества в будущем неизбежно будет иметь в своей основе уважение к человеческой свободе и демократическим процедурам. Пятна на Солнце делает заметными контраст...

Заключение

В предыдущей главе было много сказано о цинизме и двойных стандартах политики стран Запада на примере Ближнего Востока. Моей целью было продемонстрировать, что мир сложнее тех моделей, которые были обсуждены в предыдущих главах, содержание которых может не понравиться тем, кто воспитан в других понятиях. Таким несогласным “пятна на Солнце” дают в руки аргументы для критики универсализма идей либеральной демократии. Там, где есть дискуссия, есть шанс приблизиться к истине, которая всегда будет иметь окраску индивидуальности. Если появляется свое отношение к тому, что происходит в мире, если прочитанный выше материал хоть чуть-чуть стал катализатором появления этого интереса, то я могу считать одну из главных задач пособия выполненной. Надеюсь также, что чтение использованных материалов и просмотр видеосюжетов, сопровождающих эти материалы, закрепили уже имеющиеся навыки в английском языке, а также позволили выучить много слов и выражений. История не стоит на месте - попытайтесь смотреть новости на английском языке регулярно. Это приведет к регулярному обогащению Ваших знаний и их сохранению.

Рекомендую также прочитать тексты, приведенные в Приложении. Все они имеют отношение к тому, что говорилось в пособии. Многие из этих материалов будут использованы во второй книге настоящего пособия, цель которого – активизация полученных знаний на основе заданий и вопросов для контроля. Вторая книга, главным образом, будет опираться на материалы технического и экономического характера, хотя внимательный читатель, надеюсь, уже научился видеть более глубокие связи между общественными явлениями. Язык – всего лишь средство описания всех явлений. Он становится легким и доступным для всех, кроме “счастливиц”, о которых Мэри Шелли – автор романа [“Франкенштейн”](#) - сказала следующее:

“...How dangerous is the acquirement of knowledge and how much happier that man is who believes his native town to be the world”. Автору этих строк было, как и большинству читающих настоящее пособие, всего девятнадцать лет...

Список литературы

1. ГОС ВПО направления подготовки “220600.62” Инноватика (квалификация – бакалавр техники и технологии). ГСЭ.Ф.01 – введ. 2005–12–20. –рег.№749 тех/сп. – М. – 2005. – 27 с.
2. Апресян Ю.Д. Большой англо-русский словарь. – М.: издательство “Русский Язык”, 2001.
3. Dani Cooper, Molten mars kept life at bay/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: / <http://abc.gov.au/>, свободный.
4. Anthony France and Paul Thompson, Lie back and think of England. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/news/article33049.ece>, свободный.
5. Sportsmail reporter, Pregnant Coleen set to lay back and think of England so husband Wayne Rooney can playUkraine. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/sport/football/article-1170425/>, свободный.
6. David L. James, The executive guide to Asia-Pacific communications : doing business throughout Asia and the Pacific. Allen & Unwin: 1995.
7. Comments. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://comment.straitstimes.com/showthread.php?t=24930&page=3>, свободный.
8. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2005 г.
9. Russia, Britain in slanging match over cultural centres (AFP) – Jan 16, 2008. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fijilive.com/news_new/index.php/news/show_news/1131, свободный.
10. A.S.Hornby with A.F.Cowie, Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English, Russian Language Publishers Moscow, 1982.
11. Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ. – 2005 г.
12. Фридрих Август фон Хайек. Дорога к рабству. М.: Новое издательство. – 2005 г.
13. Eastman M., Stalin's Russia and the Crisis of Socialism, 1940. P. 82

14. S.Ritter, W.Pitt, War on Iraq: What Team Bush Doesn't Want You To Know, London, Profile Books Ltd, 2002.
15. John Simpson. The Wars Against Saddam. Pan Macmillan, 2003.
16. Notra Trulock. Prisons For Children Discovered in Baghdad, April 24, 2003: <http://www.aim.org/media-monitor/prisons-for-children-discovered-in-baghdad/>
17. Terrorism IDF Jewish Internet. [Электронный ресурс] / Israel News Agency. Режим доступа: <http://www.israelnewsagency.com/>, свободный.
18. Capital in war. [Электронный ресурс] / News. Режим доступа: <http://www.k2kapital.com/weekly/interview/196237>, свободный.

Список приложений

1. China, Taiwan in direct exchange
2. Taiwan and China seek economic ties
3. Tiny Nauru struts world stage by recognising breakaway republics
4. Excerpts from the Trading with Enemy Act
5. TWEA in US History
6. The Good Shepherd (part of the movie script)
7. Russia, Britain in slanging match over cultural centres
8. Greater Peterborough innovation cluster
9. Entry by Spinoff in a High-tech Cluster(abstract)
10. A War of Words Over “Singlish”
11. The Great Utopia (from The Road To Serfdom by F.A.Hayek)
12. “1984” (fragment from the novel by G.Orwell)
13. Секрет резидентов

К текстам 2 и 6 имеются видеоматериалы. Роман Дж.Оруэлла дополнен как видеофильмом, так и аудиокнигой.

Приложения

1. China, Taiwan in direct exchange

The leaders of China and Taiwan have exchanged direct messages for the first time in more than 60 years.

Chinese President Hu Jintao sent a congratulatory telegram to Taiwanese President Ma Ying-jeou after his Sunday election to head of the ruling party. Mr Ma responded, suggesting that they had "put aside disputes", a statement from Mr Ma's KMT party said.

Mr Ma was elected president last year on pledges to improve ties. The two sides split in 1949 amid civil war.

Taiwan's Nationalist Party (KMT) elected Mr Ma as its chairman on Sunday, giving him more control of the island's legislative agenda as well as its China policy.

"I hope our two parties can continue to promote peaceful cross-Strait development, deepen mutual trust, bring good news to compatriots on both sides and create a revival of the great Chinese race," said Mr Hu's message. As well as being China's president, Mr Hu is also head of the country's Communist Party.

Mr Ma said on Sunday that he had been expecting Mr Hu's telegram because he had received one from him when he was last elected KMT chairman, in 2005. He held the post for two years. Neither man used their presidential titles in their messages; China does not recognise Taiwan as an independent country and so does not recognise its presidency.

China and Taiwan have signed trade and travel deals recently, but contacts have always taken place at a lower level than that of president, and have avoided political issues. The improved ties have led to speculation that the two leaders may hold a summit, a prospect Mr Ma has downplayed in the face of the island's anti-China opposition.

Although ties have improved in the past year, Beijing has not put aside its territorial claim to Taiwan, insisting the island is a breakaway province of China. Taiwan is self-governing, but holds no seat at the UN and is recognised by only about two dozen states - most of them small Caribbean and Pacific nations.

<http://news.bbc.co.uk/2/hi/8170128.stm>

2. Taiwan and China seek economic ties.

Formal trade talks between Taiwan and China began in the central Taiwanese city of Taichung following an agreement to put a free trade pact on the agenda of the next round of meetings in China. During preparatory talks on Monday delegates decided to postpone a deal to avoid double taxation and lowering cooperate and personal income taxes, saying some technicalities had not been overcome, but Chinese officials said both sides would gain from closer economic cooperation. The fourth cross strait forum takes place in the midst of on-going protests, led by the pro-independence Democratic Progressive Party. Some Taiwanese merchants in traditional industries fear the free trade agreement will lead to a flood of competing goods from economic Powerhouse China. Overnight protestors sat peacefully across the street from the forum's venue, surrounded by hundreds of police. Protest during China – Taiwan talks in Taipei last year sparked rioting that injured police and demonstrators. China has claimed sovereignty over Taiwan since 1949 when Mao Zedong's forces won the Chinese civil war and Beijing about to bring Taiwan under its rule by force if necessary. But relations have warmed since China-friendly Taiwan president Ma Ying-jeou took office last year and the two sides have since signed historic trade deals. Stefanie McIntyre.

Reuters.

<http://www.reuters.com/news/video/story?videoId=17345731>

3. Tiny Nauru struts world stage by recognizing breakaway republics

Pacific atoll once famed for exporting bird droppings is to recognise Russian-backed Abkhazia and South Ossetia for £31m aid

The barren Pacific island state of Nauru, which is to recognise Russian-backed breakaways from Georgia. Photograph: Torsten Blackwood/AFP/Getty Images

It is 8 square miles in size, home to 11,320 citizens and looks like a small dinner plate dropped into the gleaming South Pacific. But today the tiny atoll nation of [Nauru](#) achieved a rare moment in the international spotlight by saying it will recognise the republics of Abkhazia and South Ossetia.

According to Kommersant newspaper, [Russia](#) is preparing to give hard-up Nauru \$50m (£30.74m) in humanitarian aid. In return Nauru will establish relations with the two Russian-backed territories.

The Kremlin has been frantic to secure international recognition for both regions since its punitive war last year with [Georgia](#). So far only Venezuela and Nicaragua have followed Moscow's lead, with the rest of the world regarding the rebel provinces as Georgian territory. Even Kremlin allies such as Belarus declined.

In mounting desperation, Russia courted Nauru's foreign minister, Kieren Keke. Over the weekend, Keke dropped in to South Ossetia's capital, Tskhinvali. The Russian foreign minister, Sergei Lavrov, who normally grapples with weightier issues such as Iran's nuclear programme, also invited Keke for talks.

Today Keke was unavailable for comment and the island's website appeared to have conked out. Observers suggested Russia's latest diplomatic initiative was worthy of ridicule.

"I don't see the sense in this," said Alexander Privalov, a columnist and political analyst in Moscow.

According to Privalov, Nauru has previously taken money to recognise the independence of Kosovo and Taiwan. In July 2002, Nauru accepted \$130m from China to de-recognise Taiwan only to re-recognise it in 2005 after apparently receiving another, better offer.

"It seems that political *démarches* are a kind of business in Nauru. It's a custom there, a bit like wearing a tie," Privalov said. "I can't really understand what Russia gets out of this. It may be about making us look more decent."

Germany annexed the island in 1888 and incorporated it into the Marshall Islands Protectorate. Australia occupied it during the first world war, and it subsequently became a mandate country administered by Australia, New Zealand and the UK, with a brief violent incursion by Japan during the second world war.

Home to a Pacific people with a unique language, Nauru became independent in 1968. It joined the UN in 1999. The republic, which lies just south of the equator, has been in economic trouble for a decade or so.

In 2000 its main resource, fossilised bird droppings mined for their valuable phosphates, began to run out. The island experimented by becoming a tax haven. From 2001 until last year Nauru took in asylum seekers in a money-spinning deal with neighbouring Australia.

According to Kommersant, Nauru's parliament will legislate on South Ossetia and Abkhazia in the current winter session. Nauru officials may also visit Abkhazia – another somewhat larger micro-territory on the Black Sea. "We will be asking other Oceania countries to help us in the same way," South Ossetia's speaker, Stanislav Kochiev, told the paper.

Some analysts put a more positive spin on the development, predicting that other tiny island states in Oceania could emulate Nauru.

"These small exotic countries make their living from tourism and the issue of collectors' stamps and coins," said Alexei Makarkin, deputy director of the Centre for Political Technologies in Moscow.

"These countries need to advertise themselves. Recognition of Abkhazia and South Ossetia may become their PR act. I don't rule out recognition statements from several states in the region, in addition to Nauru," he told the Interfax news agency.

He added: "This is good for the image of Abkhazia and South Ossetia because they can now say they are recognised by four countries."

Russia's attempt to buy international support on the issue has not always ended happily. In October, Moscow offered Ecuador's president, Rafael Correa, \$200m in loans when he popped into Moscow. Correa subsequently failed to recognise South Ossetia and Abkhazia, and Russia responded by not giving him the money.

Last night the Russian foreign ministry spokesman, Igor Liakin-Frolov, said he was too busy to comment.

<http://www.guardian.co.uk/world/2009/dec/14/nauro-recognises-abkhazia-south-ossetia>

4. Excerpts from the Trading with Enemy Act

During the time of war [or during any other period of national emergency declared by the President,] the President may...

(B) investigate, regulate, direct and compel, nullify, void, prevent or prohibit, any acquisition, holding, withholding, use, transfer, withdrawal, transportation, importation or exportation of, or dealing in, or exercising any right, power, or privilege with respect to, or transactions involving, any property in which any foreign country or a national thereof has any interest by any person, or with respect to any property, subject to the jurisdiction of the United States.

5. TWEA in US History

Congress enacted the TWEA in anticipation of U.S. involvement in World War I. The original act was intended to grant the president broad discretion and authority to regulate foreign currency transactions, transactions in gold or silver, and transfers of credit or evidences of indebtedness or property during a time of war "between the United States and any foreign country, whether enemy, ally of enemy or otherwise, or between residents of one or more foreign countries." In creating the TWEA Congress sought to establish a set of restraints on international commerce, based on traditional common law and international legal principles that made commerce with declared enemy states and their nationals illegal. During the two world wars, the TWEA was used against states that were declared enemies of the United States. From 1933 to 1977, it was also used in situations not involving declared war (like the Korean conflict of 1950 to 1953) against states pursuing policies considered hostile to U.S. interests.

In March 1933 Congress amended the TWEA with virtually no debate to apply not only during periods of declared war but also "during any other period of national emergency declared by the President." Over time, the active involvement of the United States in World War II and a series of international crises (primarily those resulting from the Cold War between the United States and the Soviet Union during the second half of the twentieth century) broadened the perceived purpose of the TWEA. The act came to be seen as an overall weapon of economic warfare, whether or not the United States was formally at war.

On April 10, 1940, twenty months before U.S. entry into World War II, President Franklin D. Roosevelt used section 5(b) to impose prohibitions on transfers of property in which Norway or Denmark or any citizen or national of those countries or any other person aiding those countries had any interest, unless the transactions were licensed by the Department of the Treasury. The president took this step in response to the invasion of the two countries by Nazi Germany. He hoped to prevent extortion of property subject to U.S. jurisdiction from its rightful owners in the occupied countries. The president repeatedly expanded the April 1940 Executive Order to cover other countries occupied by the Axis powers of Germany, Italy, and Japan, and eventually to cover the Axis powers themselves.

This broader purpose of "economic warfare" was carried over into the World War II sanctions program. It was also the basic purpose of the post-World War II sanctions programs enforced principally by the Treasury and Commerce Departments. For example, President Harry S Truman declared a state of national emergency on December 16, 1950, invoking the TWEA as the legal basis for imposing financial and trade restrictions against the People's Republic of China and North Korea during the Korean conflict. Truman's declaration was the legal basis for the postwar TWEA controls that remain in effect to this day.

MAJOR AMENDMENT

A major legislative change occurred in 1977 with the return of the TWEA to its status as a legal authority to be used only in wartime. Congress was concerned that presidents had invoked "national emergency" powers too easily from 1933 through the 1970s. Despite these congressional concerns, however, the existing uses of the TWEA were continued until September 14, 1978. Under the amended statute, these uses could be extended for successive one-year periods by presidential determination and in fact have been routinely extended on a yearly basis. As a result, two "national emergency" sanctions programs continue to operate under the TWEA: (1) the Treasury Department's Foreign Assets Control Regulations, originally established in 1950, which imposed full economic sanctions on North Korea and nationals thereof until June 2000 and continues to impose significant, though selective, sanctions against North Korea; and (2) the Treasury Department's Cuban Assets Control Regulations, originally established in July 1963, which continues to impose full economic sanctions on Cuba and its nationals.

EFFECTIVENESS

Despite the continuing use of the TWEA and other, later statutes as the legal basis for economic sanctions, legislators and other policy makers, as well as scholars, have frequently questioned whether economic sanctions are effective in achieving their various goals. For example, despite the Cuban sanctions, the Communist regime of Fidel Castro remains in power. On the other hand, unilateral U.S. sanctions imposed on Iran during the hostage crisis of 1979–1981 appear to have been significant in obtaining the release of U.S. embassy personnel held hostage in Teheran by the Islamic Republic of Iran. Likewise, in the early 1990s internationally supported U.S. sanctions against Iraq significantly contributed to ending Iraq's occupation of Kuwait and containing the threat that Iraq posed to its other neighbors at that time.

Each sanctions episode tends to exhibit unique features, making it difficult to reach hard and fast conclusions about the effectiveness of sanctions as a general rule. As a result, the national and international debate over the effectiveness of sanctions will undoubtedly continue.

<http://www.enotes.com/major-acts-congress/trading-enemy-act>

6. The Good Shepherd (part of the movie script)

1.

... Cuba...Well, first I want to say that there will not be under any condition - be an intervention in Cuba by United States armed forces. And, this government will do everything it possibly can and I think it can meet its responsibilities to make sure that there are no Americans involved in any actions inside Cuba...

2.

So, the weather man says Sunday is a perfect day for a trip to the beach. I hope you can still dance Edward. A couple of days we'll be doing the cha-cha in EL Commandante's bedroom. I'll try to remember to bring my dancing shoes Richard...

3.

- Morning Ray.

- Mr. Hayes.

- Miami and our Op center off Guatemala. Pack a bathing suit Mr. Brocco. We're going for a swim.

- The president in fact will of course deny any knowledge, but we've been given his blessings to move ahead. Mr. Wilson who conceived this action will be on the show. The joined code name for this operation is Zapata. We will have the highest level of deniability because this operation does not exist. What do you make of our chances for success? If we get the support that we've been promised I'd say it's fairly certain. But, if there are any doubts I can still put out the fire. It's gone beyond that.

Rocking chair is still smiling. It's the White House. Everybody is waiting for the good news. Godspeed!

4.

In Cuba - sometime before dawn - the invading forces' B-26 bombers give air cover to men landing on the beach. As the sun rises there is a surprised attack from Castro's air force. The B-26s are shot down. Without air cover, the anti-Castro forces' ships are attacked. And the men are cut off from their supplies. The situation looks dire. Where is the air support? Where the hell is the Navy? Would you throw something into this vital point in the battle?

Enemy in red trucks coming from red beach are right now 1 km from blue beach. Two thousand militia attacking blue beach from east to west. We need close air support immediately!

Well, I am destroying all my equipment and communications. I have nothing with which to fight. I'm going to the woods. I cannot wait for you. I'm going to the woods.

5.

The worms, the privileged, the parasites, the sons of parasites want to fly the flag of surrender... ashamed of their crimes against the homeland

7. Russia, Britain in slanging match over cultural centres.

(AFP) – Jan 15, 2008

MOSCOW (AFP) — A war of words over two British cultural centres in Russia heated up Tuesday with Moscow accusing Britain of "colonial" nostalgia after it refused orders to shut the offices. Russian Foreign Minister Sergei Lavrov said Britain was breaking the law in maintaining the British Council centres in Saint Petersburg and Yekaterinburg and suggested this was a reflection of "nostalgia for colonial times". "But this is not the language in which you can talk to Russia," he warned.

In London, Foreign Secretary David Miliband accused Russia of taking "hostage" the debate over the offices, which offer Russians access to British arts and English language lessons. He promised to respond to sanctions announced Monday by Russia. "It is not in the interests of either the UK or Russia for flourishing cultural, educational and scientific links to be held hostage to unrelated issues in this way," Miliband said. "Such threats can only make matters worse," he added in a statement.

The Russian order to close the British Council branches ratcheted up tensions triggered by the 2006 murder by radiation poisoning of ex-Russian agent and fierce Kremlin critic Alexander Litvinenko in London. Diplomats were expelled on both sides last year after Moscow refused to hand over former secret service bodyguard Andrei Lugovoi, the man wanted in Britain for allegedly killing Litvinenko. Moscow said the British Council ban was in response to Britain's expulsion of four Russian diplomats. Those expulsions also came on the heels of a spy scandal in 2006 in which Russia accused British diplomats of espionage.

The British Council, which formerly had 15 offices across Russia, was ordered to close the remaining two regional branches from the start of this year. The headquarters in Moscow was not affected. When London refused, saying that a 1994 agreement gives the offices full rights, the Russian Foreign Ministry accused Britain of "premeditated provocation". The ministry also said it will block accreditation renewals for current employees and launch an inquiry for alleged tax debts against the council's Saint Petersburg office. "British officials are well aware of international law. You just can't get your head around what's happening with the British Council," Lavrov said. But London insists the body had done no wrong.

"As the government has repeatedly made clear to the Russian authorities, the British Council's activities in Saint Petersburg, Yekaterinburg and across Russia are fully compliant both with Russian and international law," Miliband said. "The government will consider these latest actions by Russia carefully and will continue to engage with our international partners on them. "We will respond to the Russian government shortly."

(AFP) – Jan 15, 2008

8. Greater Peterborough innovation cluster

The Greater Peterborough Innovation Cluster is located in Peterborough, Ontario, Canada and is one of twelve Regional Innovation Networks (RINs) ensuring that the programs and services of the Ontario Ministry of Research and Innovation (MRI) are provided within the Peterborough Region.

The Innovation Cluster focuses on research in the areas of environment, water quality, wildlife DNA and forensics, agriculture, health and biomaterials.

The Innovation Cluster is a not-for-profit organization that bridges science and business.

From a business development perspective the Innovation Cluster seeks commercial entities interested in particular areas of research, with the intentions of building either a collaborative research agreement, partnership, licensing agreement, donation to support research or location for a new or existing business.

From a research perspective the Innovation Cluster assists both start up companies and researchers with intellectual property resulting from basic and applied research. Assistance is provided through intellectual property valuation and protection, market analyses through partners, such as MaRS Discovery District in Toronto, Ontario, mentoring and assistance in obtaining funding and investment during various stages of the innovation process.

<http://www.innovationcluster.ca/>

9. Abstract of Entry by Spinoff in a High-tech Cluster

Recently empirical studies have focused on how capabilities of new entering firms are important for the evolution of industries over time. The performance of new entrants appears to be significantly influenced by their pre-entry background. The general impression of the literature is that firms founded by former employees of successful incumbents have shown larger propensities to survive than other categories of new entrants. In the present paper, we use this approach to study the emergence and growth over the past three decades of a wireless telecommunications cluster around Aalborg in North Jutland, Denmark (NorCOM). The aim is to analyse the dominating forces behind the growth of NorCOM using detailed information about the founding events and organizational background of the individual entrants in the cluster. We show that the technological successes of firms in the region have powered a spinoff process, which can account for the majority of the growth in number of firms and employment in the cluster.

Authors: Michael S. Dahl, Christian Ø.R. Pedersen, Bent Dalum

<http://www3.druid.dk/wp/20030011.pdf>

10. A War of Words Over “Singlish”

Singapore’s government wants its citizens to speak good English, but they would much rather be “talking cock”

A couple of months ago, Singaporean officials unintentionally made cinematic history. They slapped an NC-17 rating on a film - which means children under 17 cannot see it - not because of sex or violence or profanity, but because of bad grammar. Despite its apparently naughty title, *Talking Cock: The Movie* is actually an innocuous comedy comprising four skits about the lives of ordinary Singaporeans. The censors also banned a 15-second TV spot promoting the flick. All this because of what the authorities deemed "excessive use of Singlish."

Given the tough crackdown, you would expect Singlish to be a harmful substance that might corrupt our youth, like heroin or pornography. But it's one of Singapore's best-loved quirks, used daily by everyone from cabbies to CEOs. Singlish is simply Singaporean slang, whereby English follows Chinese grammar and is liberally sprinkled with words from the local Chinese, Malay and Indian dialects. Take *jiat gentang*, which combines the Hokkien word for "eat" (*jiat*), with the Malay word for "potato" (*gentang*). *Jiat gentang* describes someone who speaks with a pretentious Western accent (since potatoes are considered a European food), as in "He went to Oxford to study, now he come back to Singapore, only know how to *jiat gentang*." As for "talking cock," the phrase means to spout nonsense.

I like to talk cock, and I like to speak Singlish. It's inventive, witty and colorful. If a Singaporean gets frustrated at your stupidity, he can scold you for being blur as sotong (clueless as a squid). At work, I've often been reprimanded for having an "itchy backside," meaning I enjoy disrupting things when I'm bored. When I don't understand what's going on, I say, "Sorry, but I catch no ball, man," which stems from the Hokkien *lih boh kiew*. There's an exhaustive lexicon of such Singlish gems at talkingcock.com, a hugely popular, satirical website that inspired the movie. Its director, Colin Goh, has also published the *Coxford Singlish Dictionary*, which lovingly chronicles all the comic eccentricities of Singapore's argot. Since its April release, the book has sold over 20,000 copies - an extraordinary feat given that just 1,000 copies will get you on Singapore's Top 10 list. Singlish is especially fashionable these days among Generation Y, in part because it gives uptight Singapore a chance to laugh - at itself.

But the government is not amused. It doesn't like Singlish because it thinks it is bad language and bad for Singapore's sober image as a commercial and financial center. For more than two years now, it has been waging a war of words spearheaded by the Speak Good English Movement (SGEM), which organizes everything from creative writing to Scrabble contests in order to encourage standard English. "Poor English reflects badly on us," said Prime Minister Goh Chok Tong at sgem's launch, "and makes us seem less intelligent or competent."

In the past, the government would impose strict rules and hefty fines to shape social behavior - don't spit, don't litter, don't sell gum. But this time, because it knows Singlish is trendy, it's using the soft sell. Naturally, much of this has to do with semantics. Says SGEM head David Wong: "SGEM is not a campaign, it's a movement. In Singapore, you associate campaigns with the message that if you trespass, we're going to punish you. A movement is different. We want to adopt a more lighthearted approach." This lighthearted approach spawned the recent SGEM Festival, a hapless exercise in unintended comic surrealism. Driving home from work, I would hear 'NSync-style pop jingles on the radio telling me to "speak clearly." On the cartoonish www.sgem.com website, I took a test to "Have Fun with Good English." I didn't - I failed the test because I wasn't sure whether it was more proper to say: (a) "Please come with me, I will take you to the airport" or (b) "Please come with me, I will send you to the airport." (According to the website, the right answer is a.)

Blur as sotong responses like mine won't dampen Wong's zeal for promoting good English. He dislikes Singlish because he thinks it's crude. "If my son came back from school and told my wife that she was talking cock," he says, "I would slap him." He would have to. Otherwise, how would Cambridge-educated Wong's son learn to *jiat gentang*?

Singlish is crude precisely because it's rooted in Singapore's unglamorous past. This is a nation built from the sweat of uncultured immigrants who arrived 100 years ago to bust their asses in the boisterous port. Our language grew out of the hardships of these ancestors. And Singlish is a key ingredient in the unique melting pot that is Singapore. This is a city where skyscraping banks tower over junk boats; a city where vendors hawk steaming pig intestines next to bistros that serve haute cuisine. The SGEM's brand of good English is as bland as boiled potatoes. If the government has its way, Singapore will become a dish devoid of flavor. And I'm not talking cock.

Hwee Hwee Tan

<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,501020729-322685,00.html>

11. The Great Utopia (from *The Road To Serfdom* by F.A. Hayek)

THERE CAN BE no doubt that most of those in the democracies who demand a central direction of all economic activity still believe that socialism and individual freedom can be combined. Yet socialism was early recognized by many thinkers as the gravest threat to freedom.

It is rarely remembered now that socialism in its beginnings was frankly authoritarian. It began quite openly as a reaction against the liberalism of the French Revolution. The French writers who laid its foundation had no doubt that their ideas could be put into practice only by a strong dictatorial government. The first of modern planners, Saint-Simon, predicted that those who did not obey his proposed planning boards would be "treated as cattle."

Nobody saw more clearly than the great political thinker de Tocqueville that democracy stands in an irreconcilable conflict with socialism: "Democracy extends the sphere of individual freedom," he said. "Democracy attaches all possible value to each man," he said in 1848, "while socialism makes each man a mere agent, a mere number. Democracy and socialism have nothing in common but one word: equality. But notice the difference: while democracy seeks equality in liberty, socialism seeks equality in restraint and servitude."

To allay these suspicions and to harness to its cart the strongest of all political motives—the craving for freedom — socialists began increasingly to make use of the promise of a "new freedom." Socialism was to bring "economic freedom," without which political freedom was "not worth having."

To make this argument sound plausible, the word "freedom" was subjected to a subtle change in meaning. The word had formerly meant freedom from coercion, from the arbitrary power of other men. Now it was made to mean freedom from necessity, release from the compulsion of the circumstances which inevitably limit the range of choice of all of us. Freedom in this sense is, of course, merely another name for power or wealth. The demand for the new freedom was thus only another name for the old demand for a redistribution of wealth.

The claim that a planned economy would produce a substantially larger output than the competitive system is being progressively abandoned by most students of the problem. Yet it is this false hope as much as anything which drives us along the road to planning.

Although our modern socialists' promise of greater freedom is genuine and sincere, in recent years observer after observer has been impressed by the unforeseen consequences of socialism, the extraordinary similarity in many respects of the conditions under "communism" and "fascism." As the writer Peter Drucker expressed it in 1939, "the complete collapse of the belief in the attainability of freedom and equality through Marxism has forced Russia to travel the same road toward a totalitarian society of un-freedom and inequality which Germany has been following. Not that communism and fascism are essentially the same. Fascism is the stage reached after

communism has proved an illusion, and it has proved as much an illusion in Russia as in pre-Hitler Germany."

No less significant is the intellectual outlook of the rank and file in the communist and fascist movements in Germany before 1933. The relative ease with which a young communist could be converted into a Nazi or vice versa was well known, best of all to the propagandists of the two parties. The communists and Nazis clashed more frequently with each other than with other parties simply because they competed for the same type of mind and reserved for each other the hatred of the heretic. Their practice showed how closely they are related. To both, the real enemy, the man with whom they had nothing in common, was the liberal of the old type. While to the Nazi the communist and to the communist the Nazi, and to both the socialist, are potential recruits made of the right timber, they both know that there can be no compromise between them and those who really believe in individual freedom.

What is promised to us as the Road to Freedom is in fact the Highroad to Servitude. For it is not difficult to see what must be the consequences when democracy embarks upon a course of planning. The goal of the planning will be described by some such vague term as "the general welfare." There will be no real agreement as to the ends to be attained, and the effect of the people's agreeing that there must be central planning, without agreeing on the ends, will be rather as if a group of people were to commit themselves to take a journey together without agreeing where they want to go: with the result that they may all have to make a journey which most of them do not want at all.

Democratic assemblies cannot function as planning agencies. They cannot produce agreement on everything — the whole direction of the resources of the nation—for the number of possible courses of action will be legion. Even if a congress could, by proceeding step by step and compromising at each point, agree on some scheme, it would certainly in the end satisfy nobody.

To draw up an economic plan in this fashion is even less possible than, for instance, successfully to plan a military campaign by democratic procedure. As in strategy it would become inevitable to delegate the task to experts. And even if, by this expedient, a democracy should succeed in planning every sector of economic activity, it would still have to face the problem of integrating these separate plans into a unitary whole. There will be a stronger and stronger demand that some board or some single individual should be given power to act on their own responsibility. The cry for an economic dictator is a characteristic stage in the movement toward planning. Thus the legislative body will be reduced to choosing the persons who are to have practically absolute power. The whole system will tend toward that kind of dictatorship in which the head of the government is position by popular vote, but where he has all the powers at his command to make certain that the vote will go in the direction he desires. Planning leads to dictatorship because dictatorship is the most effective instrument of coercion and, as such, essential if central planning on a large scale is to be possible. There is no

justification for the widespread belief that, so long as power is conferred by democratic procedure, it cannot be arbitrary; it is not the source of power which prevents it from being arbitrary; to be free from dictatorial qualities, the power must also be limited. A true "dictatorship of the proletariat," even if democratic in form, if it undertook centrally to direct the economic system, would probably destroy personal freedom as completely as any autocracy has ever done.

Individual freedom cannot be reconciled with the supremacy of one single purpose to which the whole of society is permanently subordinated. To a limited extent we ourselves experience this fact in wartime, when subordination of almost everything to the immediate and pressing need is the price at which we preserve our freedom in the long run. The fashionable phrases about doing for the purposes of peace what we have learned to do for the purposes of war are completely misleading, for it is sensible temporarily to sacrifice freedom in order to make it more secure in the future, but it is quite a different thing to sacrifice liberty permanently in the interests of a planned economy.

To those who have watched the transition from socialism to fascism at close quarters, the connection between the two systems is obvious. The realization of the socialist program means the destruction of freedom. Democratic socialism, the great utopia of the last few generations, is simply not achievable.

12. "1984" (fragment from the novel by G.Orwell)

...With those children, he thought, that wretched woman must lead a life of terror. Another year, two years, and they would be watching her night and day for symptoms of unorthodoxy. Nearly all children nowadays were horrible. What was worst of all was that by means of such organizations as the Spies they were systematically turned into ungovernable little savages, and yet this produced in them no tendency whatever to rebel against the discipline of the Party. On the contrary, they adored the Party and everything connected with it. The songs, the processions, the banners, the hiking, the drilling with dummy rifles, the yelling of slogans, the worship of Big Brother – it was all a sort of the glorious game to them. All their ferocity was turned outwards, against the enemies of the State, against foreigners, traitors, saboteurs, thought-criminals. It was almost normal for people over thirty to be frightened of their own children. And with good reason, for hardly a week passed in which the Times did not carry a paragraph describing how some eavesdropping little sneak – “child hero” was the phrase generally used – had overheard some compromising remark and denounced his parents to the Thought Police.

"We didn't ought to 'ave trusted 'em. I said so, Ma, didn't I? That's what come of trusting 'em. I said so all along. We didn't ought to 'ave trusted the buggers."

But which buggers they didn't ought to have trusted Winston could not now remember.

Since about that time, war had been literally continuous, though strictly speaking it had not always been the same war. For several months during his childhood there had been confused street fighting in London itself, some of which he remembered vividly. But to trace out the history of the whole period, to say who was fighting whom at any given moment, would have been utterly impossible, since no written record, and no spoken word, ever made mention of any other alignment than the existing one. At this moment, for example, in 1984 (if it was 1984), Oceania was at war with Eurasia and in alliance with Eastasia. In no public or private utterance was it ever admitted that the three powers had at any time been grouped along different lines. Actually, as Winston well knew, it was only four years since Oceania had been at war with Eastasia and in alliance with Eurasia. But there was merely a piece of furtive knowledge which he happened to possess because his memory was not satisfactorily under control. Officially the change of partners had never happened. Oceania was at war with Eurasia: therefore Oceania had always been at war with Eurasia. The enemy of the moment always represented absolute evil, and it followed that any past or future agreement with him was impossible.

The frightening thing, he reflected for the ten thousandth time as he forced his shoulders painfully backward (with hands on hips, they were gyrating their bodies from the waist, an exercise that was supposed to be good for the back muscles)—the frightening thing was that it might all be true. If

the Party could thrust its hand into the past and say of this or that event, *it never happened*— that, surely, was more terrifying than mere torture and death.

The Party said that Oceania had never been in alliance with Eurasia. He, Winston Smith, knew that Oceania had been in alliance with Eurasia as short a time as four years ago. But where did that knowledge exist? Only in his own consciousness, which in any case must soon be annihilated. And if all others accepted the lie which the Party imposed—if all records told the same tale—then the lie passed into history and became truth. "Who controls the past," ran the Party slogan, "controls the future: who controls the present controls the past." And yet the past, though of its nature alterable, never had been altered. Whatever was true now was true from everlasting to everlasting. It was quite simple. All that was needed was an unending series of victories over your own memory. "Reality control," they called it; in Newspeak, "doublethink."

"Stand easy!" barked the instructress, a little more genially.

Winston sank his arms to his sides and slowly refilled his lungs with air. His mind slid away into the labyrinthine world of doublethink. To know and not to know, to be conscious of complete truthfulness while telling carefully constructed lies, to hold simultaneously two opinions which cancelled out, knowing them to be contradictory and believing in both of them, to use logic against logic, to repudiate morality while laying claim to it, to believe that democracy was impossible and that the Party was the guardian of democracy, to forget, whatever it was necessary to forget, then to draw it back into memory again

"Comrades!" cried an eager youthful voice. "Attention, comrades! We have glorious news for you. We have won the battle for production! Returns now completed of the output of all classes of consumption goods show that the standard of living has risen by no less than twenty per cent over the past year. All over Oceania this morning there were irrepressible spontaneous demonstrations when workers marched out of factories and offices and paraded through the streets with banners voicing their gratitude to Big Brother for the new, happy life which his wise leadership has bestowed upon us. Here are some of the completed figures. Foodstuffs—"

The phrase "our new, happy life" recurred several times. It had been a favorite of late with the Ministry of Plenty. Parsons, his attention caught by the trumpet call, sat listening with a sort of gaping solemnity, a sort of edified boredom. He could not follow the figures, but he was aware that they were in some way a cause for satisfaction. He had lugged out a huge and filthy pipe which was already half full of charred tobacco. With the tobacco ration at a hundred grams a week it was seldom possible to fill a pipe up to the top. Winston was smoking a Victory Cigarette which he held carefully horizontal. The new ration did not start till tomorrow and he had only four cigarettes left. For the moment he had shut his ears to the remoter noises and was listening to the stuff that streamed out of the telescreen. It appeared that there had even been demonstrations to thank Big Brother for raising the chocolate ration to

twenty grams a week. And only yesterday, he reflected, it had been announced that the ration was to be *reduced* to twenty grams a week. Was it possible that they could swallow that, after only twenty-four hours? Yes, they swallowed it. Parsons swallowed it easily, with the stupidity of an animal. The eyeless creature at the other table swallowed it fanatically, passionately, with a furious desire to track down, denounce, and vaporize anyone who should suggest that last week the ration had been thirty grams. Syme, too—in some more complex way, involving doublethink—Syme swallowed it. Was he, then, *alone* in the possession of a memory?

"Did I ever tell you, old boy," he said, chuckling round the stem of his pipe, "about the time when those two nippers of mine set fire to the old market-woman's skirt because they saw her wrapping up sausages in a poster of B.B.? Sneaked up behind her and set fire to it with a box of matches. Burned her quite badly, I believe. Little beggars, eh? But keen as mustard! That's a first-rate training they give them in the Spies nowadays—better than in my day, even. What do you think's the latest thing they've served them out with? Ear trumpets for listening through keyholes! My little girl brought one home the other night—tried it out on our sitting room door, and reckoned she could hear twice as much as with her ear to the hole. Of course it's only a toy, mind you. Still, gives 'em the right idea, eh?"

...The essential act of war is destruction, not necessarily of human lives, but of the products of human labor. War is a way of shattering to pieces, or pouring into the stratosphere, or sinking in the depths of the sea, materials which might otherwise be used to make the masses too comfortable, and hence, in the long run, too intelligent. Even when weapons of war are not actually destroyed, their manufacture is still a convenient way of expending labor power without producing anything that can be consumed. A Floating Fortress, for example, has locked up in it the labor that would build several hundred cargo ships. Ultimately it is scrapped as obsolete, never having brought any material benefit to anybody, and with further enormous labors another Floating Fortress is built. In principle the war effort is always so planned as to eat up any surplus that might exist after meeting the bare needs of the population. In practice the needs of the population are always underestimated, with the result that there is a chronic shortage of half the necessities of life; but this is looked on as an advantage. It is deliberate policy to keep even the favored groups somewhere near the brink of hardship, because a general state of scarcity increases the importance of small privileges and thus magnifies the distinction between one group and another. By the standards of the early twentieth century, even a member of the Inner Party lives an austere, laborious kind of life. Nevertheless, the few luxuries that he does enjoy—his large well-appointed flat, the better texture of his clothes, the better quality of his food and drink and tobacco, his two or three servants, his private motorcar or helicopter—set him in a different world from a member of the Outer Party, and the members of the Outer Party have a similar advantage in comparison with the submerged masses whom we call "the proles." The social atmosphere is that of a besieged city, where the

possession of a lump of horseflesh makes the difference between wealth and poverty. And at the same time the consequences of being at war, and therefore in danger, makes the handing-over of all power to a small caste seem the natural, unavoidable condition of survival. War, it will be seen, not only accomplishes the necessary destruction, but accomplishes it in a psychologically acceptable way. In principle it would be quite simple to waste the surplus labor of the world by building temples and pyramids, by digging holes and filling them up again, or even by producing vast quantities of goods and then setting fire to them. But this would provide only the economic and not the emotional basis for a hierarchical society. What is concerned here is not the morale of the masses, whose attitude is unimportant so long as they are kept steadily at work, but the morale of the Party itself. Even the humblest Party member is expected to be competent, industrious, and even intelligent within narrow limits, but it is also necessary that he should be a credulous and ignorant fanatic whose prevailing moods are fear, hatred, adulation, and orgiastic triumph. In other words it is necessary that he should have the mentality appropriate to a state of war. It does not matter whether the war is actually happening, and, since no decisive victory is possible, it does not matter whether the war is going well or badly. All that is needed is that a state of war should exist.

13. Секрет резидентов

Мы так привыкли делать то, что никому не нужно,
Что когда это кому-то понадобилось, оно все равно не работало

М.Жванецкий

Недавно наш губернатор был “так зол” на социологов, что “дипломы бы их порвал”. Настоящий материал посвящен проблеме не менее злободневной, поэтому неизбежно разозлит руководителя области еще больше. На этот раз беречь дипломы нужно лингвистам. Мне всегда были интересны лингвистические аспекты, лежащие в основе тех барьеров, которые разделяют народы. Эта тема имеет вполне практическое значение, особенно в тех случаях, когда от этих барьеров страдает экономика. Российская экономика страдает от наличия нефти, как папуасы страдают от наличия тепла и бананов, которые растут сами по себе и полностью парализуют мыслительные процессы. Томская область – в этом случае объект уникальный, так как, несмотря на наличие нефтяных “бананов”, интеллект является общепризнанным достоянием. Идея строительства в Томске ТВЗ явилась подтверждением этого факта, однако есть множество факторов, тормозящих эту идею. Я рассмотрю только вопросы чисто лингвистические, но рекомендую дочитать до конца эту публикацию всем тем, от кого зависит судьба научно-технического потенциала нашей области.

Прошлым летом мне попался на глаза буклет о ТВЗ. Полиграфически безупречный, он кишел ошибками и формальными штампами. Для потенциальных инвесторов буклет был чем-то средним между репеллентом и презервативом, гарантирующим непорочность и защищающим томских ученых от подозрительных связей с теми, кто интересуется их идеями. Ценность буклет представлял только для разведчиков, способных вылавливать информацию в любом мутном потоке. За последнее время я насмотрелся много уникальных сайтов и брошюр, в том числе и зарубежных. Большинство из них были скучны и неинформативны, но были и исключения (см. ниже перлы из Китая). Я уже начал скучать, как вдруг мне попался другой шедевр – сборник, английское название которого наиболее точно было переведено как “Территория разведки” (“The territory of intelligence”). Напомню, что ЦРУ – Центральное Разведывательное Управление – Central Intelligence Agency. Я не спорю, что в спецслужбы глупых не берут, но ЦРУ не есть “Центральное Агентство Интеллекта”, несмотря на то, что “artificial intelligence” – это “искусственный интеллект”. Уже на второй странице заветное слово писалось как “intelegens”. Русское название этого шедевра – “Территория интеллекта”. В сборнике много интересных материалов и фотографий уважаемых людей, которых я знаю лично. Тем более обидно, когда дремучие переводчики и редакторы дискредитируют важнейшую задачу – презентацию достижений томской науки и инженерной мысли. Зачем потребовались аннотации на английском языке для сборника, предназначенного исключительно для

внутреннего потребления? Дурная мода, помноженная на комплекс неполноценности, требующий доказывать самим себе сомнительную инвестиционную привлекательность? Я считаю научно-технический потенциал Томска гигантским ресурсом, но не собираюсь здесь анализировать хроническую пробуксовку его развития. Для меня пока хватает лингвистического аспекта, так связанный с ним барьер преодолевают только очень заинтересованные шпионы. Когда-то из одного томского вуза выгнали за критику менеджмента и преподавания английского бывшего сотрудника ФБР Дэвида Ричардсона. Вот его шуточная реакция на “Территорию Интеллекта” в его английском переводе: “West of the Territory of Alaska and East of Kamchatka Territory”. Он имел в виду территорию под бдительным наблюдением губернатором Аляски Сары Пэйлин: наивная мать пятерых детей считает, что Россия атакует США непременно на Аляске.

Аннотации сборника “Территория разведки”, простите, “Территория Интеллекта” не только имеют смешные ошибки. Они написаны абсолютно непонятным для англоязычного человека языком, что свидетельствует о том, что не было никакого взаимодействия между авторами статей и переводчиками аннотаций. Даже компетентный переводчик в таком случае был бы лишен возможности написать что-то приличное. Статьи сборника написаны для российского читателя, причем авторы материалов подсознательно ставят задачу “привлечения федеральных средств”, а не средств зарубежных инвесторов. К сожалению, такая же ситуация имеет место, когда чиновники пишут материалы на внутреннем языке с его логикой, а после этого переводчики должны попытаться исправить ситуацию. Если из уст чиновника вылетела привычная фраза “Животноводство – ударный фронт!” (современный вариант – “Нанотехнологии – ударный фронт!”), то даже самый гениальный переводчик не превратит эти заклинания в приличную фразу на европейском языке, так как нет на них “ударных фронтов”. В статье о строительстве ТВЗ была фраза “Наводят лоск на Северной площадке, а Южную просто берут штурмом”. С лоском переводчики справились, а вот со штурмом вышел неизбежный конфуз (“taken by storm”).

Перевод – это искусство, специалистов в котором нужно уметь найти. Ситуация усугубляется, когда на работу берут “сынков” и “дочек” или привлекают сформированные ими полиграфические фирмы. Правящая партия Китая, видимо, совершает такие же ошибки. Когда-то я был на выставке в Шеньяне и прихватил там нечто похожее на упомянутый выше сборник. Хочу развлечь начинающего скучать читателя несколькими перлами из китайского сборника. Сохранены все ошибки.

Перл 1.

“Данная компания находится на районе экономического развития Цзиньан города Тяньцзинь, она производит мешки нейлона и вакуумный мешок. Данная компания имеет отличных современных техников, они

непрерывно улучшают качество кишки, улучшают техналоию, оикрыли новые плоскостные кишки, с высокой прочностью хранящие свежесть. Такие кишки устраняли недостатки бывшие кишки легко трескаются и вздуваются, даже дают трещины. Данная компания получила много монополий по технике производства кишок, они сильно влияют на отрасли кишки”.

Перл 2.

“Компания хорошо выпалнила важный научно-технический объект по паучно-технической достижении по государственной девятой пятилетке за производство упаковочного автомата для порошка DXDDL500, данный автомат утвержден общей компанией отрасли соли Китая в первоочередном типе через Государственный центр контрактной ярмарки по электротехническому оборудованию а компания стала определенным предприятием производства”.

Перл 3

““Дали” считает честь и доверенность основой, дорожит науко-техникой, качеством и услугой, непрерывно старается, производит изделия с идеальной функцией и передовой техникой. “Дали” считает удовлетворение новой нужды клиента своей задачей. Отдача – это радость, подряд три раза с 1999 года”.

Я специально немного перебрал с цитированием китайских источников на русском языке, чтобы читатель смог осознать, какие трудности встают перед теми, кто хочет осуществить перевод с родного на другие языки. Как бы ни смешны были переводческие перлы от китайцев, они все же свидетельствуют об экономической активности страны и людей, которые ее населяют. Вернемся, однако, в родные пенаты – на “территорию разведки”. На 18 странице январского сборника есть статья В.Свинина “И вновь о пророках в своем отечестве”, название которой беспринципные переводчики перевели слово в слово, невзирая на то, что соответствующая цитата из Библии не используется в английском языке в качестве устойчивого выражения, т.е. смысл ее непонятен. Далее, прямой перевод слов “инновационный препарат” - “innovation drug” вызовет любые пакостные ассоциации, кроме нужной – “новый, революционный препарат”. “Инновационные крылья ТУСУРа” выглядят не менее загадочно, будучи переведенными на английский: “Innovation wings”. В аннотации речь идет об учебном заведении на правах факультета ТУСУРа (Институт Инноватики), поэтому можно заподозрить, что речь идет о структурах, об ответвлениях, которые можно окрестить “крыльями” (как, например, Студенческий Бизнес-инкубатор). В самой же статье журналист использовал поэтический образ “инновационных крыльев”, которые “отрастают” у самых талантливых студентов ТУСУРа. Кстати, в Институте Инноватики организовано интенсивное обучение английскому языку: у его выпускников не будет проблем ни в работе, ни в написании буклетов о своих достижениях. Клуб английского языка там ведет американец Рональд Стайпек, реакция которого на “Innovatin

wings” была отличной от моей: он посчитал “wing” глаголом-новообразованием, смысл которого в том, что инноваций больше нет (они “улетели, махая крыльями”). Ничего не понял он, читая заголовок “Working, leaving time behind”, несмотря на то, что соответствующее русское название имеет право на существование – “работать, опережая время”. То же самое относится к перлу “Direction towards new elaborations”, что по замыслу авторов должно означать “Упор – на новые разработки”.

Далее, статья “Качество – щит экономики” переведена честно, по-крестьянски прямо, но с патриотической добавкой в виде слова “нашей”: “Quality is our economics shield”. Не знаю, от кого нужно защищать отечественную продукцию, и какой щит для этого нужен. Кроме того, слово “economics” в 99.99% случаев переводится как “экономическая наука”.

Вернемся на “территорию разведки”, где мы с вами являемся резидентами. Русский язык достаточно гибок в тех случаях, когда адаптирует чужие слова, но вот с обратным переводом “резидент” в существительное “resident” я бы не спешил, так как в английском языке речь может идти только об индивидуумах, а не о компаниях. Эту систематическую ошибку допускает упомянутый мной выше буклет о ТВЗ и сотни других документов как российского, так и областного уровня. И, наконец, о том, кому и как доверили общаться с потенциальными зарубежными партнерами. Имея обширные контакты в Сингапуре, я помогаю одному ученому-бизнесмену продвигать его разработку на рынок Юго-восточной Азии. Тот в свою очередь, решил стать “резидентом” ТВЗ, передав инициативу общения местным переводчикам. Так получилось, что недоумевающая сингапурская сторона переслала всю переписку мне. Моя рекомендация сингапурцам была следующая – общаться только с автором без посредников. В противном случае я рекомендовал им отказаться от переговоров. Проблема не в мелочах типа “resident”, когда речь идет о компаниях. Эта ошибка уже въелась в память чиновников и работников ТВЗ. Здесь явление посложнее. Переводчик ТВЗ не страдал откровенной безграмотностью. Есть итальянская пословица “traduttore, traditore”, смысл которой определяется близостью в итальянском языке слов “переводчик” и “предатель”. Представьте себя китайцем, которому пришло письмо, в котором пишется, что трудно делать бизнес в его регионе из-за азиатского менталитета и традиций (имена и названия опущены).

“Dear X, my name is Y and I work in the special economic zone (SEZ) in Tomsk. So I am going on behalf of XYZ Ltd. (our future resident). Mr.Z gave me your e-mail. I understand that promotion of the Russian company to the Asian markets is rather difficult, because of the Asian mentality and traditions...”

Предлагаю читателю напрячь воображение и представить себя получателями письма с намеком на еврейский менталитет при

заклучении соглашений с Израилем или на русский при получении письменных опасений о русском национальном характере и традициях. Пишут такие письма переводчики, которых, согласно итальянской поговорке, нужно сразу записывать в предатели, ибо от них только вред.

Тема Сингапура для меня очень чувствительная, поэтому я сделаю исключение, проанализировав некоторые пункты публикации на русском языке о поездке туда томской делегации. Даже если мы искренне считаем, что “Секрет успеха Сингапура прост: там не воруют и любят своих сограждан” (название статьи!), то совсем необязательно делиться нашим секретом в публикации, где размещена фотография, на которой изображены члены томской делегации! Тем более глупо переводить эту фразу на английский язык, чтобы над нами смеялся весь мир. Слава Богу, фраза переведена, как всегда, глупо и непонятно. Мой сингапурский друг долгое время игнорировал мою просьбу прокомментировать этот перл. Оказалось, что он попросту боялся, увидев каким-то образом в ней критику Сингапура, что в стране авторитарной небезопасно. Вот, однако, что пишет В.Свинин в статье: “Метод управления – это жесткая централизация. Демократии в управлении там нет. В обществе есть. Поставлена цель, и все этой цели подчинено”. Несмотря на то, что я восхищен успехами Сингапура, поделюсь с читателями некоторыми деталями, взятыми из книги о Ли Кван Ю – первом премьер-министре, который правил 31 год. Его не интересовала популярность предложенной им идеи, если он считал ее правильной. Например, была введена схема поощрения рождаемости только в семьях, где оба родителя имели высшее образование – только там рождаются, согласно статистике, умные дети. Из умных детей делали в школах отдельные классы, чтобы “слабаки” не тянули их назад. Как говорил Ли Кван Ю, ему безразлична непопулярность этих мер, ибо интересы нации превыше популярности ее лидера. Я живу около Дворца Спорта и ресторана “Эдем” – постоянных источников раздражающих меня фейерверков. Однако я был бы против запрета на их использование, как это было сделано в Сингапуре с целью предотвращения пожаров (разрешено только госорганам). По словам Ли Кван Ю, он понимает, что отобрал очень популярное у китайской нации занятие, но забота о здоровье и собственности – превыше популярности. Все это очень спорно в стране, где практически построен рай на земле, и все слишком понятно для стран другого типа. Особенно для тех, территория которых по площади превышает Сингапур в 20 тысяч раз. Здесь нужны другие механизмы консенсуса – с обратной связью.

В заключение хочу дать несколько советов Ученым-инноваторам и бизнесменам. Учите английский язык или нанимайте только профессионалов для перевода, при этом требуя проверки написанного носителями языка (желательно не одним). В Томске есть эксперты, но отличить их от неучей очень трудно, ибо дипломы есть у всех.

Чиновникам. Тоже учить английский языки, чтобы иметь возможность понять, что устроенное по звонку чье-то чадо неспособно

решать важные задачи. Обязательно привлекать носителей языка, одновременно требовательно относясь к их рекомендациям, запрашивая дополнительную оценку материалов в особо важных случаях. Стараться избегать советско-российских штампов, давая задачу переводчикам, и постоянно спрашивать их мнение относительно заформализованности исходной фразы. Возможно, тогда и журналистам о ваших бесконечных обменах удастся написать что-то помимо штампа, который перекочевал в современность еще со времен Лигачева:

“Руководством ряда зарубежных фирм проявлен интерес к некоторым разработкам томских ученых. Заключен договор о намерениях. Планируется ответный визит”.

Лирмак Ю.М.